Алексей Гаранов

16+

Армагеддон

Алексей Николаевич Гаранов

Армагеддон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438828
SelfPub; 2019

Аннотация

Андрей психолог и альтруист. С одной стороны он вполне успешен, с другой, не может так просто смотреть на несправедливость. И ему, как и немногим, выпадает шанс найти решение. К сожалению, без чудес и помощников здесь не обошлось, но что еще может изменить мир вокруг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	50
Глава 6	71
Глава 7	79
Глава 8	84
Глава 9	90
Глава 10	95
Глава 11	99
Глава 12	103
Глава 13	106
Глава 14	113
Эпилог	121

Глава 1

Андрей в свои пятьдесят лет не верил в сказки для взрослых. А сказать иначе, он во всю презирал сложившуюся в его стране лживую и несправедливую конструкцию капиталистического мира. Газеты трубили про социальную поддержку в Европе, чудо школы Финляндии, реформы и демократические перемены в бывших социалистических республиках и Китае, но Андрей им не верил. В его голове намертво сложилась аксиома, что за ширмой этих лозунгов стоит банальное вранье, затуманивание реальной истины. Врали политики и бизнесмены, судьи и чиновники, а самое главное, врали сами газеты. И не важно, где, в интернете или по телевизору. Правда была лишь в том, что чем выше наверху сидится, тем лучше место под солнцем. А сверху вниз бессовестно льется ложь про равенство и братство. Лишь бы наверху были все сыты и довольны, а остальные подождут, как подождут бедные и больные, черные и цветные. «Денег нет, но вы держитесь», – вспомнилось ему недавнее циничное изречение из уст одного из первых политиков страны. «В экономике все не так плохо».

Еще вчера Андрей работал психологом, помогал пациентам обрести себя и разрешить их внутренние проблемы. А теперь вдруг устал. Он осознал, что комплексы людей в боль-

шей степени и идут из-за этого вранья, невыносимой терпимости, искажения осознанной действительности, двойных стандартов в мышлении. Обман, он ведь везде обман. И не важно кому ты врешь, жене или мужу, ребенку или подчиненным. И обманываешь ты не того, кто рядом, а частицу самого себя, того чистого и совестливого, которым с детства тебя воспитала семья. Того, каким хочет тебя видеть в идеале общество и закон. И вот, нарушая истинный порядок вещей и наступая таким образом себе на горло, ты прячешь свою совесть глубоко внутри, подавляя и скрывая ее. «У вас есть совесть? Да, но я ей не пользуюсь», – таков современный юмор.

Но никто, даже самый отъявленный преступник, если он только не сумасшедший, не хочет быть в чужих глазах плохим, гадким. Поэтому люди хотят выглядеть хорошими, отгоняют чувство вины вглубь себя, ищут себе оправдания и отыгрывают свои недостатки на других. Этакий духовный садизм. Лучше всего раскрыл эту тему Достоевский.

А как доказал старина Фрейд, все это вранье рано или поздно выливается в неврозы, показатель духовной болезни. Панические атаки, депрессии, истерики, апатия, бессонница, список симптомов бесконечен. И когда приходят эти болячки, начинаются попытки справиться самому, с помощью таблеток и алкоголя. А потом походы к нему, к психологу, с запросом найти лекарство от страдания. А как здесь помочь? «Чистая совесть, вот оно единственное лекарство», –

как писал великий Чехов.

Теперь апатия бумерангом вернулась к самому Андрею, отзеркалила и накрыла хандрой. Он посмотрел на свое отражение в зеркале. Внешне он еще не сдал, нет отпечатка печали и безысходности на лице. Седина только-только подкралась к его густой черной шевелюре, очки требовались пока только для чтения, а тело сохранило упругость и силу мышц. Слегка подводили колени и поясница, но он подлечивал это плаванием в бассейне. В общем Андрею, при его росте 180 см и выразительном лице с чертами восточной крови, от силу давали пока лет сорок. Еще недавно он гордился своей молодостью, с вдохновением работал и верил в чудеса. Родители заложили в нем не только здоровый генетический код, но и веру в добро. Сейчас же его вера иссякла, как высыхает источник в пустыне. И то ли это был рубеж 50-летия, то ли накопившиеся выводы, в общем он загрустил и решил закрыть практику на месяц, развеяться и собраться с мыслями.

«Эффект эмоционального выгорания», вспомнил он недавно прочитанную статью. «Ничего, пациенты подождут, как и их грехи. Им пора к священнику идти, а не ко мне за индульгенцией», – язвил он про себя. «А еще лучше, к шарлатанам, гениям программ личностного роста. Там им расскажут, как быстро стать успешнее, богаче и пушистее. Научат, как песок, просачиваются везде и повсюду. И там, где хорошему человеку претит, эти будут уже на местах, строить карьеру, идти по головам и расти в чине. И не важно,

где, в Бундестаге или в Капитолии, в Кремле или в Вестминстерском дворце, везде будет одинаково мерзко и противно. Элиты будут править и делать свой циничный бизнес, ширмой которого сегодня является демократия. А в прошлом это были другие формы власти как феодализм, рабовладельчество, божественное происхождение или религия. Великий Константин, построивший второй Рим на символах христианства также успешно подчинил себе народы, как и позже социализм. Все эти благородные эксперименты, в итоге, привели общество к одному факту – обману простого народа, который заставляли вновь и вновь работать на правящую касту. А вниз, с пирамид, летели головы недовольных, или проще сказать жертв, расходный материал их конкурентной баталии за олимп.

Андрей верил, что, твердо встав на путь обмана, людям захочется это делать еще изысканнее и наглее. Так устроен мозг идущего к цели, он как наркоман ищет все большую дозу. И где нормальный человек питается добром и милосердием, здесь также питаются славой. А как же без них, без слуг народа? Народ ведь глуп, им надо править, нужны мудрые лидеры, вот они и есть их пастухи и правители. Они же особенные, работящие, закаленные в боях победители! И за это они получают свои долгожданные «лайки». Остальных же на помойку, нечего мешаться под ногами! Вы неудачники и не заслужили место под солнцем! Мизерные зарплаты и пенсии, отвратительные условия проживания и такое же ле-

чение – вот ваш удел.

«И как потом вылечить человека, поверившего в божественного себя?» – размышлял Андрей. «Свергнуть как Нерона? Как вернуть ему совесть»?

От боли в голове он растер виски. «Вот бы выслать их всех туда, где всего в избытке и закрыть для них остальной мир! Как бы они там жили, да и выжили бы? Остров прожжённых лгунов, хороший вышел бы сюжет! Но смогут ли они там измениться»? Андрей знал, как тяжело дается ломка такого пациента.

Его собственный метод работы строился на гуманизме, такую психологию еще называли экзистенциальной, смысловой, духовно-ориентированной. Тут тебе ни психоанализа, ни гипноза, ни всяких модных телесных практик. Только разговоры о четырех жизненно важных вещах: смерти, одиночестве, свободе и смысле существования. Андрей любил своих учителей, Кьеркегора, Бьюдженталя, Франкла, Роджерса и еще живого Ялома. Последний был даже не просто практик, а писал и мировые бестселлеры, где глубоко затрагивал нравственные темы. Этакий современный Достоевский. «Странное дело», – думал Андрей, – «Ни одно приличное литературное произведение не обходится без глубокой морали, люди с удовольствием это читают, но как быстро все забывают в реальной жизни. Не все люди, конечно, подвержены этой гонке обмана», – считал Андрей. «Попадаются и честные, идейные и достойные. Они служат своим идеалам,

им верят. Но карьера их чаще всего не успешная, система таких наверх не продвигает. Вокруг всегда стоят обманщики, и их там большинство. И что им там тогда делать, белым воронам? Там идет закоренелый процесс – лоббирование и заработок. Некогда там по закону совести жить. Закон, он ведь для тех, кто внизу, а для правящей касты он не писан. Да и кто посмеет их контролировать. Даже в Штатах, несмотря на всю систему противовесов и свобод, знаменитости и политики, хоть часто и попадают в скандалы, все же выходят сухими из воды. Надо же, как сказано, сухими из воды! Это же как в сказке,» – подумал Андрей и уселся за свой стол.

Он обвел взглядом рабочий кабинет. Все, как всегда, все на своих местах. Андрей любил порядок. Офис он снимал в Москве на Новослободской улице, рядом с метро, в небольшом бизнес центре. Кабинет с маленькой прихожей, два кожаных кресла со столиком, шкаф с книгами, рабочий стол, вот я вся обстановка. Над столом висел любимый портрет Эйнштейна, с высунутым языком.

Андрей вспомнил историю про этот снимок. Когда великому ученому исполнилось 72 года, он праздновал день рождения в одном из зданий Принстонского университета, где работал консультантом. Устав от внимания и гостей, он решил тогда отправиться домой, и садился уже в автомобиль с женой и другом, когда фотограф захотел сделать снимок. Увидев изможденное от усталости лицо Эйнштейна, он попросил того улыбнуться, на что нобелевский лауреат про-

сто показал язык. В редакции долго решались и все же опубликовали этот снимок, который взял, и понравился ученому. Фото лица Эйнштейна стало символом своего времени, а Эйнштейн стал рассылать его друзьям в виде подписанных открыток, стоимость которых сейчас доходит на аукционах до 100 тысяч долларов за штуку!

В углу офиса Андрея стоял маленький аквариум с рыбками, подарок одного из пациентов. Ухаживать за ними он так и не научился, и это делала за него уборщица, которая была очень благодарна ему за помощь в воспитании сына, того еще разгильдяя. Андрей не раз проводил с ним мудрые беседы, что позволило тому встать на путь истинный и даже уйти добровольно служить в армию.

Обходилось Андрею его пристанище в тридцать тысяч рублей в месяц, что было совсем не в тягость. Помогли в этом связи одного богатого пациента, доход с которого и покрывали с избытком стоимость аренды. Общение с ним Андрей давно хотел прекратить, так как за два года так ничем и не смог ему помочь и создавалось впечатление, что тот попросту покупал его время. «В церковь ему надо, грехи замаливать», – так думал Андрей. «К черту его, и деньги его тоже!»

Личная жизнь Андрея не сложилась, и он уже долгое время жил один. Сын Иван, названный в честь деда, вырос и закончил с отличием технический вуз, после чего устроился программистом в перспективную компанию. Виделись они

с ним редко, все время сына занимали цифры. Елена, на которой он женился еще в Педагогическом институте, давно жила независимой женщиной и имела первоклассную практику семейной психологии. Клиенты не могли записаться к ней за месяц. А что и говорить, при той модели семьи, которую навязывает нам общество и реклама, трещать по швам будет каждый второй брак. Развалив же свой, Андрей в мир семейных уз более не вернулся, все последующие его попытки сложились неудачно.

И сейчас, развалившись в кресле, он устало зевнул, закрыл глаза и решил немного помечтать. Вспомнилась книга одного автора, недавно прочитанная им. «Воспитание элит», так она называлась. Там учитель перевоспитывал отпрысков самых видных политиков и олигархов, тех, кому предстояло продолжить дела отцов. Дело происходило в загородном пансионате со спартанскими условиями. Заказ на этот тренинг поступил откуда-то с самого верху, и задача учителю была поставлена наисложнейшая. Шутка ли, вернуть уже взрослым юношам и девушкам их совесть. Заново перевоспитать их, заставить отказаться от роскоши и легких денег, научить состраданию и справедливости. «Утопия», вы скажете, и будете правы. В книге писалось, что для успеха этого мероприятия, должен был появиться лидер, честный человек из своей среды. Тот, кто искренне поверил бы учителю и повел за собой остальных. И учитель хотел вырастить его среди учеников, чтобы они потом сами его и выбрали.

Но что-то там пошло не так. Он забыл детали, помнил лишь, что этот парень как раз и погиб. То ли утонул, то ли был убит. Нашлись завистники, все хотят быть лидерами, первыми, лучшими. На этом воспитание элит и закончилось.

Андрей знал, что в зависти порой и кроятся многие проблемы человечества. Кого-то в детстве не так любили, не дали тепла и радости. Ох, как им хочется отомстить тем, кто все это имел, искренне радуется жизни, любит жизнь. Как им не терпится растоптать их любовь и все чувства, связанные с ней, которых они не имели и никогда скорее всего не заимеют.

А обуздать свое эго и уступить не так просто. Ведь на чем строится наша жизнь? В школе и в жизни большинство родителей хочет видеть своих детей на доске почета, чемпионами и отличниками. И часто идут на компромисс с совестью ради этого. Победа любой ценой. Дети видят это и удачно копируют. А победителей ведь не судят, наглостью города берут.

Есть в психологии и такое различие людей. Дети, воспитываемые с ранних лет под эгидой исключительности, учатся побеждать, получая взамен одобрение родителей. И важен становится лишь результат, а здесь все средства хороши. Как много вы видели благородных победителей? То-то. Вырастая исключительным, подросток привыкает к вкусу побед, становится эгоистичным, зацикленным борцом за себя. «С тобой ничего не может случиться, ты особенный, не хнычь», – твердят им родители, вместо того, чтоб утешить. И они за-

каляют волю и стиснув зубы гнут свою линию. Это идеально подходит для карьеры и бизнеса, но противоречит другим нормам поведения, взаимопомощи и любви к ближнему.

Возьмем обратны й пример. В семьях, где делается упор на отношения, результат не так важен. Важен творческий подход и взаимопомощь. Таким детям не говорят в детстве, – «Ты справишься, потому что ты особенный». Им ласково шепчут, – «Мы рядом, мы поможем, главное, что ты есть у нас». Такие дети ждут поддержки и охотно оказывают сами помощь, умеют любить и живут по законам дружбы. Им тяжелее пробиться наверх, потому что эгоизм они заменяют альтруизмом, проблемы других не чужды им и постоянно отвлекают от своей карьеры. И, как результат, они уважают свободу других, дружат так как надо дружить, окружены такими же добряками, как и они сами. И часто бедны кошельком, но богаты сердцем. Таких используют, ими манипулируют те, кто из первой категории, для которых существует одна лишь борьба, победы и поражения. Все кругом враги и конкуренты. Все у них покупается, отношения возведены в ранг «ты мне я тебе», кругом расчет и ложь. Смысл жизни таких людей строится на собственных удовольствиях и силе власти, славе и престижа. Добившись успеха, они и управляют нами, миром, всей планетой, так как стремятся к власти уже с рождения всей душой.

И все законы, и системы противовесов в обществе бессильны справиться с монолитом их касты, опирающейся на

могуществе денег и положения. А потом эти отцы и матери готовят себе «достойную» смену поколений, поддерживая всеми силами сложившийся порядок вещей. Несомненно, есть примеры и благородных правителей, но их единицы, это исключение. Для этого надо, чтобы сошлись все звезды на небе.

Поток этих мрачных мыслей утомил Андрея, и он не заметил, как задремал. Ему стал сниться чудный сон, как будто он сам и есть тот учитель в пансионате, а ученики, сплошь и рядом его пациенты. Довольные, сытые и уже другие. Куда-то делся их апломб, высокомерие и развязность. Они ходили группами, взявшись за руки и обнимаясь, о чем-то беспечно щебетали и выглядели весьма счастливыми. Лица их светились радостью, как будто мир вокруг не сулил никаких проблем и опасностей.

– Ну прямо рай. Что за ерунда, – Андрей даже ущипнул себя в надежде прогнать это наваждение прочь.

– Ну ты же сам желал, чтобы мир стал лучше, – услышал он внезапно голос за спиной.

Андрей обернулся и увидел странного человека. Что-то в нем было знакомо, он выглядел как голливудский актер Уилл Смит. Это был высокий чернокожий парень, необычно одетый во все белое. Костюм, рубашка, галстук и даже ботинки, все на нем было ослепительно белым. Улыбался он при этом широко и искренне, в руках держал легкую бамбуковую трость. Он сделал шаг навстречу и протянул руку. Нервная

улыбка исказила и лицо Андрея.

– Вы кто? – робко спросил он, пожимая ладонь незнакомца. Она оказалась на редкость теплой и гладкой.

– Я тот, о ком ты сейчас подумал, – ответил тот, – для тебя я Ангел. – Ты скажешь, – «Что за глупость, какой Ангел? Что за сказки»!

Поскольку Андрей недоумевал, незнакомец продолжил. – Не бойся, я не кусаюсь, и не хочу тебе зла, я вообще у тебя в голове. Можешь звать меня Ангел. Поверь, у каждого есть свой покровитель небесный и он либо спит, либо приходит в гости, когда нужен. Тебе я оказался нужен, и вот я здесь. Ты хотел получить ответы на свои вопросы, и я готов помочь тебе.

Андрей открыл было рот сказать что-то, но язык его не послушался.

– Не утруждай себя, я читаю все твои мысли и можешь просто слушать, – махнул рукой Ангел, – Так даже будет проще. Итак, ты ищешь справедливости. Но прежде давай я задам вопрос, для кого? Для людей, для животных, для вселенной? Поверь мне, это невозможно. Есть вещи, которые не охватить твоим сознанием и смысла там тоже нет никакого. У животных и растений развитое сознание также отсутствует, так что давай остановимся на людях. Ты согласен?

Андрей молча кивнул и машинально присел на ближайшую скамейку. Они находились в небольшом парке, наступила осень, но было еще по-летнему солнечно и тепло. Во-

круг щебетали птицы, неслись ароматы цветов и кажется самой жизни.

– Как же хорошо у вас на Земле, не то, что на других планетах, – вздохнул Ангел, проследив взгляд Андрея и осмотревшись вокруг. Вот вы, люди, не цените, что имеете, от этого и все проблемы. Всего вам мало, все вас не устраивает. Вечно хотите всего получше и побольше. Научились познавать мир, делаете открытия, развиваете науку, а все во вред себе. Этак загубите планету и себя вместе с ней. Вы и не знаете, что Рай для вас и был сама Земля. Никто не прогонял вас с небес. Придумали себе сказки про Еву с яблоком, а сами и испортили гармонию мира. Все свои прекрасные желания, в конечном итоге, превратили в корысть. Испортить души, это было как затушить огонь, дар Прометея. Ну да что вспоминать прошлое, – Ангел присел рядом с Андреем и положил ему руку на плечо.

– Я вижу, что ты мучишься, – промолвил он, пристально глядя на него и гипнотизируя своим взором. Глаза у Ангела были особенные, бездонные, с легким зеленым огоньком внутри. Андрей засмотрелся в них и не мог оторваться. В какой-то момент слух его отключился и слова Ангела сами полились в него, мысленно.

– Не бойся, дам я тебе надежду все исправить, – говорил он тем временем, – Ты, конечно, не пророк Иисус, и не герой, как Геракл или Ахиллес. Но помыслы твои чисты. Я тебе помогу, как и многим в прошлом.

С этими словами в его руках появилась причудливая деревянная коробочка размером со спичечный коробок, с двумя кнопками на ней.

– Работает она просто, – пояснил Ангел, – Нажмешь эту красную кнопку, и все в радиусе твоего взора начнут говорить правду, что писана законом, без вранья. Нажмешь на эту синюю, и все станет как было. Кто был злом, покажет себя. Ну а кто был добром, им и останется. Тяжелая миссия будет у тебя, коли возьмешься правду искать, и тебе решать, готов ли ты к этому. Помощник тебе для этого потребуется, и с этим я тебе помогу. А дальше сам думай, что к чему. Ну, прощай, еще увидимся, – с этими словами Ангел встал, положил пульт в ладонь замершего Андрея, похлопал его по плечу, повернулся и пошел прочь.

Когда Андрей пришел в себя, оторвал взгляд от коробочки в руках и взглянул в его сторону, там уже никого и не было. Тут он проснулся. И все бы ничего, подумаешь, сон приснился. Глаза же Андрея непроизвольно раскрылись от ужаса, когда в своей руке он увидел ту самую коробочку. Он сразу же испуганно отбросил ее на стол, словно ядовитую змею. Затем похлопал ладонями себя по лицу, вскочил и выбежал из офиса. В туалете он привел себя в порядок, умылся холодной водой, осмотрел свое лицо в зеркале и осторожно вернулся в кабинет.

Волнение его не прекратилось, когда он увидел все тот же пульт на своем столе. «Ну дела, может оставил кто-то из

пациентов, а я машинально взял это в руки», – попытался он найти объяснение случившемуся и плюхнулся в кресло. Андрей сосредоточенно перебирал все события последней недели, пытаясь вспомнить кто был здесь из его пациентов, и не оставил ли у него этот пульт, когда раздался стук в дверь и в кабинет, попросив разрешения, вошла симпатичная девушка.

Она была коротко стриженой шатенкой, лет двадцати восьми, одетая в деловой костюм. Девушка очаровательно улыбнулась и уверенно прошла в кабинет. Для Андрея это было уже потрясение номер два. Вначале Ангел, а теперь и эта элегантная красотка, вовсе обезоружили его и смутили.

– Андрей Николаевич, это вы? – спросила тем временем незнакомка ошарашенного Андрея.

Тот молча кивнул и продолжал смотреть на соблазнительное чудо, явившееся так неожиданно перед ним. Сказать по совести, он давно избегал женского общения, обжегшись единожды с Еленой. Более того, решил поставить крест на своих амурах. То ли он выглядел недостаточно подходящим для отношений, то ли работа занимала большую часть его времени, но все, кто ему нравился, не были в восторге от него. А кому нравился он, не нравились ему. И со временем Андрей решил, что одному ему удобнее и проще.

– Мне очень настоятельно рекомендовали вас как работодателя, – сказала тем временем посетительница, – Один ваш пациент сказал, что вам срочно нужен помощник для

особенной работы. За деньги не волнуйтесь, мне уплачено за полгода вперед. Вы позволите присесть?

Андрей кивнул, и девушка села напротив Андрея, не убирая улыбку со своего симпатичного лица. Андрей немного сконфузился, заглянув в глаза незнакомки. Они были настолько прозрачными, что подведенные черной тушью, смотрели на него так, словно палили в него своей магией. «Так, женскому обаянию я больше не верю», – попробовал он отогнать наваждение.

Незнакомка дала Андрею время прийти в себя и осмотрела кабинет. Ее взгляд остановился на фото Эйнштейна. Андрей заметил, что короткая стрижка придавали ее образу некий оттенок подростковой бесшабашности, что несколько противоречило кажущейся деловитости. Он, наконец, опомнился и взял себя в руки. Глубоко вздохнув, он подумал, – «Итак, я у себя в кабинете, что мы имеем: сон, Ангел, пульт и помощник. В данном случае помощница. Если это она»?

– Извините меня, я немного растерян сегодня, как вас зовут, вы сказали? – высказался он вслух, складывая журналы в стопку на столике между ними.

– Анна Сергеевна, но зовите меня просто Анной, вот мое резюме, – передала она листок.

– Все так неожиданно, я просто не искал себе никакого помощника. Наоборот, хотел уйти в отпуск, – пробормотал Андрей и взял листок в руки.

– Я знаю, меня предупредили, и тем не менее, я здесь, –

улыбнулась Анна.

– И позвольте узнать, какая у меня должна быть работа?

– Помогать людям и осчастливить человечество! – выпалила Анна, но заметив, как напрягся Андрей, добавила, – В хорошем смысле этого слова. Вы очень помогли одному человеку, так почему бы вам не помочь и другим. Я имею в виду тех, кто наверху, – показала она пальчиком в небо.

– Вы, наверное, шутите, – вздрогнул Андрей и вскочил с кресла, – Как раз этому человеку я ничем и не помог. Ему ничем не помочь, если это тот, о котором я думаю.

– Вот! И Олег Иванович меня предупредил, что вы будете сопротивляться, – привстала со своего места и Анна, – Я даже составила план работы на ближайшее будущее. Вот, прочитайте.

Она передала Андрею еще один листок, на котором был напечатан текст. От имен и фамилий, указанных там, пот выступил у него на лбу и, наверное, даже подскочила температура. Он обошел свой стол, упал в рабочее кресло и неодобрительно посмотрел на Анну.

– Это что, розыгрыш? Вы с ума сошли? Какое им дело до меня с вами?

– Это же план, который вы как-то озвучили Олег Ивановичу, я просто немного доработала его.

Тут Андрей вспомнил, как однажды разоткровенничался с пациентом и напридумывал такого, от чего теперь шла кругом голова.

– Было что-то, припоминаю, но это была неуместная фантазия, мы работали со свободными ассоциациям, – неуверенно промямлил он в оправдание.

– Но сейчас это не шутка, и я здесь, – решительно сказала Анна и подошла к столу вплотную. Она была так близко к лежащей коробочке, что Андрей поспешил убрать ее к себе в карман. «Эта Анна навязалась мне неспроста», – подумал он.

– Знаете, что, – вымолвил он, – Мне надо тут все обдумать, приходите завтра, и мы все решим. Или лучше дайте свой номер телефона, я вам позвоню.

– Смотрите, – глаза Анны сверкнули холодным огоньком, каким часто отрезвляла его Елена, – Не обманите. Мой телефон в резюме, увидимся завтра.

Сказано это было с такой уверенностью, что Андрей застыл в нерешительности. Она же развернулась и чеканно прошла на выход, оставив после себя легкий аромат духов и остолбеневшего психолога.

– До свидания, – автоматически проговорили губы Андрея, хотя девушки уже и след простыл. «Эта не отвяжется. И откуда она появилась, не прошло и получасу, а она успела уже встретиться и с Олег Ивановичем и обсудить мою работу! Неужели все было задумано заранее! Все, пора сходить в церковь. Авось там и отпустит», – решил он, и стал поспешно собираться на выход.

Он выглянул в коридор, убедился, что там пусто, вышел

из кабинета и закрыл дверь на ключ. Что-то подсказывало ему, что сюда он вернется не скоро. Ближайший храм был недалеко, туда он и отправился. В правом кармане куртки рука нащупала пульт, в левом, бумаги девушки. «Как он говорил, красная кнопка правда, синяя кривда?» – вспоминал он на ходу, и каверзная мысль прокралась ему в голову. Андрей хоть и не любил священников, считая их выдумщиками, лишавшим людей опоре в себя, все же уважал их труд за то, что они учили людей смирению и терпению. Этого многим не хватало сейчас, как, впрочем, и любви к ближнему. В этом священники, как и психологи делали одно дело, а можно сказать, что последние даже отбирали хлеб у первых. «А не проверить ли мне действие пульта на одном из них?» – задумался Андрей, – «Прямо сейчас, чего ждать! Хотя если они искренне верят, то как отличить их ложь от правды»? – тут же возникло сомнение.

Церковь уже маячила перед глазами, и Андрей уверенно добавил шагу. У входа выстроилась шеренга из нищих и бомжей, жалобно выпрашивающих подаяние. И люди подавали. Андрей же, проходя мимо, машинально нажал на кнопку пульта в пиджаке. Он не ожидал, что всю эту цепочку буквально одернула какая-то неведомая сила, встряхнула их и они, вдруг резко изменив тональность, испуганно оглядываясь друг на друга, запричитали совсем иное. Лица их и позы изменились, языки заговорили праведно и четко.

– Граждане, НЕ подавайте нам на житие бытие, потому

что пропьем все, не обманывайтесь, – голосили они, один громче другого, тщетно пытаясь закрыть рты руками. Особенно выделялся хромой и горбатый уродец с лиловым подбитым глазом и грязными ногами, замотанными в тряпье. На улице была еще теплая осень, но вечерами легко можно было и простудиться.

– Не смотрите на ноги мои босые, есть и ботинки и носки, – скулил он, – А это все для обмана. Простите люди добрые, никудышные мы люди, пьяницы и тунеядцы.

Проходившие верующие, испугавшись происходящего, быстро крестились и пробегали мимо. Но две бабульки остановились напротив и уперев в бока руки, начали было ругать эту братию.

– Только посмотрите на них, юродивые. Пьянчуги и крохоборы, и что это их так на совесть потянуло! Глянь, Серафима, Бориска-то как усердствует, все секреты свои выложил, – усмехалась одна из них. Но представление закончилось, не успев как следует и начаться.

– Грешно судить убогих, – внезапно услышал сбоку Андрей низкий голос. – Что расшумелись, идите-ка отсюда, вечером приходите, покормим чем бог послал, – шикнул подходящий священник на нищих.

– А ты что здесь стоишь, как неприкаянный, – спросил он остолбеневшего Андрея. Тот в свою очередь синюю кнопку нажал, все притихли и испуганно оглядываясь, стали поспешно расходиться.

– Да вот, места себе не нахожу, ваша правда, – ответил он священнику, а сам подумал, – «Работает кнопка-то»! – Вопросов у меня много, а вот ответов то и нет, – зарядил он вслух.

– Вопросы, это хорошо, но вот, смотря какие? Веришь ли?

– А во что верить-то? – уклонился Андрей от прямого ответа. «Вот ведь как у них просто, ни тебе на вы, сразу на ты и быка за рога», – подумал он про себя, – «Ну да я тебе сейчас устрою исповедь, сам отчитаешься, давай только отойдем в сторонку», – решился он.

– Некогда мне сейчас говорить с тобой, – сказал, как будто почуял подвох священник, – Вечером приходи, вот и потолкуем.

Развернулся и пошел себе в церковь, а Андрею и расхотелось его выслушивать. Что-то в этом показалось ему нечестным и гнусным, одно дело врунишек на чистую воду вывести, и другое дело в душу к священнику заглянуть. Да и доказательства работы пульта теперь имелись, хотя это и пугало больше всего. Надо было все спокойно обдумать и поразмыслить. Но вот откуда спокойствия взять, когда такое с ним приключилось? Да еще и эта Анна на голову как снег свалилась. Ничего личного против нее он не имел, но принципы свои менять не хотел. Беспокойство, вот что сулило ему это партнерство.

Пытаясь отвлечься, он медленно побрел в сторону метро, решив ехать домой, а там, будь как будет. В офис его не тя-

нуло, вдохновения к работе он уже не испытывал.

Глава 2

Домой Андрей добрался на метро. Жил он в Отрадном, в однокомнатной квартире на улице Декабристов, на четвертом этаже панельного дома. Машины он не имел, да и не стремился. Пользовался общественным транспортом, иногда позволял себе такси. Дома его ждал любимый кот Маркиз. Красивый был кот, разноцветный, весь в рыжину и чрезвычайно пушистый. Уже 8 лет они были с Андреем настоящие друзья по жизни. Андрей за котом ухаживал, а тот дарил ему свою ласку и снимал гнетущую тревогу. Не царапался, не будил спозаранку, в общем вел себя по-приятельски.

– Ну что, Маркиз, – обратился он к нему, когда тот запрыгнул ему на колени, – Что делать теперь будем, как выкручиваться?

Андрей всегда разговаривал с Маркизом как с равным и поведал ему утреннюю историю вкратце.

– Мяу, – только и услышал он в ответ.

– Понял, на голодный желудок тебе это не интересно, – улыбнулся Андрей и дал коту свежей еды из пакетика. Рядом подсыпал и сухого корма. Маркиз любил чередовать свои блюда, но больше всего любил вареную рыбу. Треска и минтай были его любимыми. И если от вони рыбы Андрей воротил нос и открывал форточку, то кот, терся об его ноги со

скоростью электро-веника в надежде быстрее получить желаемое блюдо, которое «так долго» остывало в кастрюле.

Чем больше Андрей думал о пульте, тем меньше становилась и проблема. Он как будто свыкся с ней и решил переключиться и посмотреть в записи сериал про Троцкого, когда внезапно раздался звонок на его мобильном. Звонил неизвестный номер, звонил настойчиво, но Андрей не отвечал.

Наконец, звук прекратился, но через минуту повторился снова. Пришлось ответить. Андрею часто звонили пациенты в кризисе, а еще чаще по рекламе, что выводило его из себя.

– Алло, – с легким раздражением ответил он, ожидая услышать навязчивые разговоры о кредитах.

– Андрей Николаевич, – услышал он внезапно голос Анны, от чего даже вздрогнул. Ее голос с хрипотцой он узнал сразу. – Извините, что беспокою на мобильный, но у меня есть просьба, не могли бы вы помочь?

– Я, и чем же? – удивился он.

– Мне нужна ваша поддержка, мы не могли бы встретиться? Я сейчас недалеко от вас, у метро Отрадное.

– Откуда вы знаете, где я живу, и вообще, что я дома? – рассердился Андрей.

– Не подумайте обо мне плохо, но я следила за вами, незаметно. Вы были у церкви, потом отправились в метро. Вы были так расстроены, что я подумала, что вам непременно нужна будет помощь. А сейчас помощь нужна мне. Так вы

придете? Можем встретиться у метро.

«Вот чертовка», – раздраженно подумал Андрей, но вслух сказал, что будет через пятнадцать минут. В силу своего характера он не мог отказать просящему о помощи, даже если это была очаровательная дама, общение с которыми для него было табу.

– Мой мир летит в тартарары, – сказал он Маркизу, погладив того по голове, вздохнул и пошел одеваться.

Когда он подошел к метро, Анна ждала его. Издалека Андрей лучше рассмотрел ее и с удивлением заметил, что она невысокого роста, хотя в офисе показалась гораздо выше. И хотя лицо ее было чем-то встревожено, в целом ее привлекательность была на высоте, о чем говорили любопытные взгляды мужчин, проходивших мимо и заинтересованно оглядывавшихся. Не дав Андрею завершить свои выводы, Анна быстро взяла его под руку и шепнула, – Идемте скорее, тот мужчина глаз с меня не сводит, я боюсь его.

Она потащила Андрея к ближайшему кафе, где они заняли столик у окна и подальше от выхода. Андрей не раз встречался здесь с пациентами, когда лень было ехать в офис, или у них наступал очередной кризис. Он помнил, что кофе здесь умеют недурно варить по-восточному.

– Вы будете кофе? – спросил он, решив получить заряд бодрости. Анна кивнула, и он заказал две чашки. – Итак, о чем вы хотели со мной поговорить и чем я могу помочь?

– Все дело в этом вашем пациенте, – начала Анна, – Я не

из робких, но сейчас растерялась. Как я рассказала, он нанял меня для помощи вам. И оплатил хорошие деньги вперед. Мне пришлось согласиться, так как деньги мне очень нужны. У меня больная мама и я уже устроила ее в клинику, где за ней будет должный уход. Самое непонятное, откуда Олег Иванович нашел мой телефон и резюме? Ума не приложу.

Принесли кофе, и Андрей почувствовал себя в своей тарелке. Как будто он опять привычно выслушивал пациента, кивал с умным видом и анализировал его проблему. Он даже захотел нажать кнопку пульта, который нервно крутил пальцами в кармане пиджака, чтобы проверить искренность Анны, но внутреннее благородство не позволило ему сделать это.

– Так вот, – продолжала в пол голоса Анна, – Через час после моего визита к вам он позвонил и сказал, что хочет нас увидеть. Как можно скорее. Что у него есть сомнения. А вы, насколько я поняла, всерьез меня даже не восприняли.

Ее лицо выглядело искренним и взволнованным, так что Андрей в задумчивости почесал затылок соображая, стоит ли ей рассказать всю правду о том, как все было на самом деле. «Конечно, она посчитает меня сумасшедшим», – подумал он, – «Но с другой стороны, правда она и есть правда. Можно показать ей пульт и проверить его действие снова. Раз уж и ее втянули в это дело, неплохо было бы ввести и ее в курс дела. Так будет честно».

– Анна, – решился он, выждав паузу на глоток кофе, – Вы

и не представляете, как здесь все непросто. Выслушайте меня, и не подумайте, что я сумасшедший. Это все случилось со мной утром до вашего визита, поэтому я и был так растерян и обескуражен в офисе.

И он рассказал ей про сон и Ангела. Напоследок, не дав ей переварить это и прикрыть свой прелестный ротик от удивления, он сказал, – Звоните и назначьте ему встречу, прямо сейчас. У нас есть шанс услышать правду в этой путанице и проверить пульт. Кстати, вот и он.

С этими словами он достал и показал коробочку Анне, которая взглянула на нее так, будто увидела привидение. Да, в настолько непростую ситуацию она еще не попадала, в такую ловушку с непонятным подвохом.

– Так значит вы подумали, что я и есть та помощница, что пообещал вам Ангел? – спросила она, выигрывая время.

– Да, и я бы сказал, очень привлекательная помощница. Как будто от самого дьявола.

– Ну это уж слишком, – вскочила со стула Анна, было видно, что она не верит ни единому его слову.

«А она и впрямь могла бы быть хорошим помощником», – подумал Андрей, настолько сильным было ее негодование. Но мысль эту он развивать не стал, а постарался успокоить Анну.

– Я и сам до конца не верю во всю эту чушь. Анна, помогите и вы мне разобраться, что здесь к чему. Судьба не зря свела нас вместе, – он взял ее за руку и мягко усадил на стул.

Анна молчала. Ситуация ей не нравилось. Такой глупый розыгрыш! С другой стороны, поведение Андрея выглядело безобидным и искренним, и она засомневалась и задумалась. Андрей же терпеливо ждал, наблюдая за ее непростой внутренней борьбой. Прошло не менее пяти минут, прежде чем Анна, наконец, решилась. А куда ей было деваться, денег то уже не было. Она вынула телефон из сумочки и позвонила. Говорила она недолго и очень скоро обратилась к Андрею.

– У меня нет выбора, мы должны быть в центре через сорок минут.

– Я знаю где этот офис, – кивнул тот и положил деньги за кофе на стол.

Они вышли из кафе и отправились прямиком к метро. По дороге Анна рассказала, что в настоящее время работает журналистом в одной маленькой газетенке. Честно говоря, она думала, что можно совместить обе ее работы в зависимости от графика. А тут такое, Ангел и Чарли. Они вышли на Маяковской.

– Идем в гости к Воланду? – мрачно усмехнулся Андрей, проходя мимо дома, где жил в свое время Булгаков, – Вы Аннушка, что пролила молоко, а я несчастный мастер.

– Вот уж глупости, – фыркнула Анна и прибавила шагу, – Никакого совпадения.

Вскоре они подошли к нужному дому. Фирма «Сокол», так называлась инвестиционная компания Олега Ивановича, располагалась на втором этаже. Андрей с Анной поднялись

по лестнице, предварительно получив пропуска у охраны. Их ждали. Симпатичная секретарша проводила их в переговорную и предложила чай. Андрей бывал здесь не раз и попытался успокоиться. Его настроение передалось и Анне, которая присела в кресло с чашкой жасминового чая.

Через минуту заявился и сам хозяин. Это был полный мужчина лет сорока пяти, невысокого роста, в мешковатом костюме без галстука и с лысым черепом, блестящим как отполированный биллиардный шар. Где-то так он и вкатился в дверь, кивнув гостям в качестве приветствия и пройдя прямиком к столу. Видно было, что он сильно взволнован.

– Ну что, работать будете вместе? – перешел он к делу. – Андрей, я не знаю какая блажь на меня нашла, но я решил найти тебе помощницу. Эту благотворительность, надеюсь, мы обсудим с тобой на следующей сессии.

– Олег, расскажи лучше, как ты все это придумал? – спросил Андрей, – И как ты решил, что мне нужен помощник?

– Даже не знаю, это было какое-то наваждение. Мне пришло письмо в почту, – начал рассказывать Олег Иванович, стараясь не смотреть в сторону Анны. – И самое интересное, письмо это никак не удалялось. А когда я открыл его, то меня затянуло любопытство. Там было много написано про нас с тобой, как будто ты сам его написал, некоторые детали только мы с тобой и знали. Доброжелатель, так звали анонимного автора, просил меня помочь тебе, и я повелся. Там прилагалось резюме Анны, и я с ней тут же созвонился и встретился.

– Да, вы пригласили меня, – вставила свой голос Анна, которой не понравилось, что ее игнорировали в беседе, – Уговаривали помочь с работой Андрею Николаевичу, как будто от этого зависела ваша жизнь. Не знаю, где вы нашли мое резюме, но я его нигде не размещала.

– Что двигало мной тогда, понять не могу. Но ничего дурного я не задумывал, – обратился Олег Иванович к Анне и посмотрел с надеждой на Андрея.

– Давайте разберемся, – решился тот и нажал на красную кнопку пульта в кармане пиджака. При этом опять произошла маленькая, заметное только ему вибрация вокруг. – Расскажи все как было в деталях, с самого утра.

Олег Иванович тряхнул головой, выпил воды и ровным голосом продолжил, – Я и не понял, была ли это реальность. Во сне мне явился некий чернокожий гражданин в белом костюме и сказал зайти в почту и найти письмо. Бред какой-то, все было так реально, что я проснулся раньше времени и не мог больше заснуть. И еще он добавил, что мне это зачтется на небесах. Дальше я действовал на автомате, нашел Анну, мы встретились и обо всем договорились. Я до сих пор в шоке, что сделал это.

– Так почему ты решил с нами встретиться?

– Потому что подумал, что это может быть розыгрыш. А сейчас вы здесь, и я понимаю, что все это правда.

– А если я скажу тебе, что этот гражданин приснился и мне, и что еще хуже, наградил меня неким даром для этой

будущей работы, ты мне поверишь? – уставился на хозяина Андрей.

– Даже не знаю, это уже ваше дело. Я же давно хочу отойти от всех проблем, – грустно ответил Олег Иванович. – Какое мне дело до таких сюрпризов! Уверен, что во всем этом виновата наша с тобой работа. Я стал слишком чувствительным и слабым для своего бизнеса, и теперь подумываю о его продаже и уходе на пенсию. Готов даже заняться благотворительностью. Но первым делом уеду на Соловки, поживу там какое-то время. Слава богу, есть у кого. Надо подумать, грехи замолить, а там, может и отпустит.

– Здесь я тебе не помощник, священное писание не для меня, ты же знаешь, – сказал Андрей. – Итак, если все остается в силе и к нам претензий нет, то нам пора идти спасать мир, – пошутил он, поднимаясь из кресла. На самом деле ему было не до шуток.

– Пусть так и будет, – с облегчением выдохнул бизнесмен и обратился к Анне. – Помогите ему, он хороший человек, но слабее, чем выглядит. В вас же есть та сила, что поможет ему выдержать испытание. Поверьте, я сразу вижу человека. А теперь дайте мне побыть одному, что-то тяжело на сердце.

Анна поблагодарила Олег Ивановича и тот по-отечески обнял ее и поцеловал в лоб.

– Идите с богом, – перекрестил он их на дорожку. Андрей с Анной вышли на улицу и перевели дух.

– Что это на него нашло, будто совесть проснулась, чело-

веком вдруг стал, – удивилась Анна. Работать с Андреем она была теперь обязана по долгу службы, так как не привыкла оставаться в должниках. Да и куда было деваться после такого спектакля. – Неужели сработал ваш пульт?

– Этого недостаточно для окончательного подтверждения, – ответил Андрей, – Все это может быть какая-то игра. Нас всех могли использовать, но для чего и в чьих целях? Пока непонятно.

Он двинулся к метро, Анна поспешила за ним. Там они решили расстаться, обдумать все как следует и каждый отправился по своим делам. Анна поехала в больницу к матери, а Андрей отправился домой. Но до дома он так просто не добрался. Судьба приготовила ему еще одно испытание. Когда он ехал в метро, на него было совершено нападение. Вернее, его хотели ограбить. И от кражи пульта из кармана пиджака, его спасла только излишняя осторожность. Все случилось так неожиданно, когда на остановке парень в спортивном балахоне, протискиваясь на выход сунул руку в его карман, пошарил там и остался с носом. Андрей заведомо спрятал пульт во внутренний карман джинсов и теперь не жалел о своей предусмотрительности. И тем не менее, он осознал, что могло случиться, попади пульт в чужие руки. Когда он пришел в себя, парня уже и след простыл, а поезд тронулся. Никто из соседей ничего подозрительного даже не заметил.

Глава 3

Андрей проснулся рано и долго приходил в себя. Вчера он выпил чересчур много виски, пытаясь разобраться, что же делать дальше. Но как часто бывает, спиртное лишь уложило его спать, не дав ответов на важные вопросы. Итак, жизнь преподнесла ему шанс, и он откровенно трусил. А также он не верил в чудеса и не хотел вовлекать в это дело Анну.

И что он, собственно, хотел делать тогда в своих ассоциациях? Идти до самого верха и установить правду нормой жизни? Заставить власть признаться в своих грехах, как сделал это Олег Иванович? Ждать от них раскаяния и добрых справедливых поступков? Добиться социальной справедливости и мира во всем мире? Это ж куда его занесет? В другие страны, где правит шариат или шаманство?

Голова раскалывалась от боли, он выпил цитрамон и пошел в ванную. Через двадцать минут контрастный душ и лекарство, как смогли, привели его в порядок. Две чашки крепкого кофе нормализовали мысли, а верный кот и вовсе успокоил нервы. «Итак, у меня теперь есть помощница, вот пусть и придумает, что нам делать. Я пациентов не ищу, они сами ко мне приходят, когда созреют. На то есть рекомендации и отзывы на моем сайте», – решил он и включил телевизор.

Но посмотреть новости ему не удалось. В его дверь неожи-

данно позвонили. Было 10 часов утра, и Андрей нехотя поплелся открывать. На пороге, к его удивлению, стояла все та же Анна.

– Доброе утро Андрей Николаевич, я звонила вам на мобильный, но он отключен. Я забеспокоилась, все ли у вас в порядке и вот, решилась на визит. Вы, не против? – оправдывалась она в дверях.

– Я, наверное, забыл поставить его на зарядку, – смущенно ответил Андрей, закрывая дверь и помогая гостье повесить пальто. – Но где вы нашли мой адрес?

– Олег Иванович дал, – сказала Анна, снимая пальто. – Пришлось его побеспокоить.

– Извините за беспорядок, я вчера немного выпил и потерял ход времени, – сказал Андрей, провожая Анну на кухню. – Кстати, вчера меня чуть не обворовали. Хотите кофе?

Анна с радостью согласилась, и Андрей рассказал ей про инцидент в метро.

– Ваш рассеянный вид мог спровоцировать любого воришку. Это часто случается в метро. Я всегда крепко держу свою сумочку прижатой и руки по возможности в карманах.

– Наверное вы правы. А я пробовал вчера пульт на коте, но он так и не заговорил со мной по-человечески, – переменил тему Андрей, – А что удивительного, может там батарейки сели? Хотя как я ни искал, их там нет.

– Вы шутите, – рассмеялась Анна, – Кстати, у вас красивый кот, погладила она Маркиза. Тот в благодарность быст-

ро уселся у нее на коленях.

Смех у Анны был особенный, низкий по тембру и Андрею он понравился. Так смеялась его мама, когда была жива. Сейчас он был один, отец тоже рано представился, инфаркт. Мать была врачом, а отец инженером. В целом они прожили вместе счастливую жизнь, хоть и рано, почти одновременно ушли из нее.

– Не стоит гневить Ангела, он дал вам свой инструмент не для этого, – продолжила тем временем Анна, – Я вот тут подумала, что для начала мы могли бы поработать при моей редакции. Я бы сохранила работу, а вас устроила бы к нам консультантом. У нас часто привлекают специалистов со стороны. Что вы думаете? Я могла бы поговорить с редактором. И с работы мне уходить не придется, мои пару постов в день, и я в вашем распоряжении. Платят там не очень, но мне там интересно. А если заработает ваш пульт, то можно и шума наделать!

Андрей задумался. Перспектива и в самом деле выходила неплохая. Да и надо было с чего-то начинать. Вот и пригодилась помощница, и она там все знает.

– Я согласен, познакомимся с вашей работой, мне все равно нечего сегодня делать, – кивнул он, убирая чашки.

– Тогда собирайтесь и едем, мне надо там быть к одиннадцати.

– Хороший у вас график! Подождите, мне надо только пять минут.

Вскоре Андрей вышел из комнаты в солидном костюме темно-синего цвета и ярко красном галстуке.

– Нет, Андрей, галстук надо поскромнее, да и ни к чему столько пафоса, так у нас одевается одно начальство на интервью, – заметила Анна.

– Окей, – кивнул ей Андрей и вовсе снял галстук, – Сам не люблю эти удавки.

– Отлично, – похвалила Анна, – Нам надо на Тверскую.

– Может возьмем такси? – предложил Андрей, – Мой месячный лимит на транспорт еще не исчерпан, да и чувствую я себя не лучшим образом.

– Я не против, а вам надо побольше пить воды.

Заказанное такси подъехало к дому через 5 минут, а через сорок, они, миновав все пробки, уже подъезжали к площади Пушкина.

– Не волнуйтесь, редакция у нас маленькая, да и газета больше он-лайном занимается. Так что все будет хорошо, – подбодрила Анна Андрея, которому от дороги стало только хуже. Не помогла и бутылка купленного боржоми.

– Анна, давайте уже на ты, мне так проще, – сказал он, – А то я с вами, как с пациентом, чуточку неудобно.

– Нет, Андрей, вы как хотите, а мне лучше называть вас на вы. Все-таки вы старше меня и работа у нас впереди ответственная. Вы – рука Ангела, будете менять жизнь к лучшему. На ты тут никак.

– Ладно, знать бы только с чего начать?

Когда они застряли на проходной, где Анна звонила начальству и заказывала пропуск для Андрея, тот с сожалением вспомнил, что впопыхах забыл пульт дома в старом пиджаке. Из-за этого он почувствовал себя неуютно и шепнул об этом Анне. Обсудив это, они решили устроить первый день без сюрпризов. Познакомиться и так сказать, притереться. Глупо было устраивать переполох раньше времени.

– Все чиновники, с которыми мы работаем, хотят выглядеть положительными и достойными, – шептала Анна Андрею, пока они поднимались в кабинет начальника. – Не важно, где, на интервью, в печати или на рабочих встречах, власть требует от нас только положительных отзывов и в этом плане независимая пресса, или как говорят в Америке, поправка номер один, у нас не работает. Особенно щепетильны первые пиар персоны.

– В реальности же мы видим только ширму, отмашку от действительности, – хмыкнул Андрей.

– Не соглашусь, есть и те, кто стараются изо всех сил, просто в меру сложности самой системы ничего не могут исправить, хотя очень хотели бы. Но не уходить же им с работы из-за этого!

– Ага, и эта система, как некое злое существо, заманило их в свою западню и заставляет врать и имитировать бурную жизнедеятельность на благо общества, – едко возразил Андрей.

– Да тише, вы, – шикнула на него Анна. – К чему нам

неприятности раньше времени! Здесь нам не поможет ваш Ангел. Здесь свой бог, и это главный редактор, а у него везде свои уши. Ну, ни пуха! – выдохнула она, остановившись перед дубовой дверью, придирчиво осмотрела Андрея, и поправила ему волосы.

– К черту! Раз, собрались делать мир лучше, так давай хотя бы попробуем, может что-нибудь и получится, – подбодрился Андрей.

Анна открыла дверь и секретарь на входе, зрелая солидная женщина, вопросительно подняла брови.

– Ольга Сергеевна, мы к Игорь Павловичу, на минутку, я звонила, – защебетала Анна, проталкивая Андрея мимо ее стола.

– У вас пять минут, – отчеканила та, пристально разглядывая их с ног до головы. Не найдя ничего сомнительного с ее точки зрения, добавила, – У него совещание через десять минут.

– Мы успеем, – кивнула Анна и мигом отворила вторую дверь.

Когда они вошли в просторный кабинет с массивной деревянной мебелью, человек за столом разговаривал по телефону. На вид ему было лет шестьдесят. Круглое, обрюзгшее лицо избороздили морщины. Положив трубку, он внимательно осмотрел Андрея.

– Этот твой вундеркинд? Ну прошу, присаживайтесь, будьте как дома.

Вежливость хозяина кабинета была наигранной, Андрей сразу понял это как специалист. Равно как и мнимое добродушие и напускная простота. Тем не менее, он улыбнулся и изобразил приветливость, насколько мог. Он рассказал о себе, о своей работе психологом и вскоре они заговорили о делах и возможном сотрудничестве.

– Будем всегда рады выслушать мнение со стороны, тем более на добровольной основе, – резюмировал начальник Анны. – Сделай ему временный пропуск и введи в курс основных мероприятий на этот месяц. Жду вас у себя через неделю, надеюсь услышать мудрые советы. Все, прощаюсь, мне пора, ждут, – многозначительно подытожил Игорь Павлович, показав пальцем в потолок и поднялся.

В коридоре Андрей умоляюще попросил Анну сводить его в буфет. В горле у него пересохло и выпить кофе хотелось больше всего на свете.

– Вы не бойтесь, он хоть и строгий, но своих в обиду не даст, – заговорила за столиком Анна.

– Ну что ты говоришь, – перебил ее Андрей. – Какие свои, опять каста? Мы же пришли сюда не карьеру строить, а искать правду.

Слова Андрея обидели ее.

– Я же хотела как лучше, – отвернулась она.

– Ладно, прости. Введи меня коротко в курс ваших дел, – попытался помириться Андрей, – Посмотрим, чем нам это может помочь.

Анна рассказала ему все по порядку. Весной намечались перевыборы в Мосгордуму и задачи для города были поставлены самые серьезные. Снизить протестное настроение, украсить и отремонтировать городские улицы и дворы, отладить вывоз мусора и работу коммунальных служб. А также культурные, рекламные, экономические программы города надо было освещать как можно ярче, шире и позитивнее.

– Надеюсь ты не одна здесь во всем этом крутишься? – спросил Андрей, когда она закончила.

– Конечно, с нами работает целая команда профессионалов и пиар агентств, я же пишу посты и помогаю с интервью.

– А чем я-то смогу помочь? Есть же, наверное, и маркетологи, и социологи!

– Слушайте, я наврала ему, что вы особенный, гуру так сказать в этих делах, работали с Олег Ивановичем, а он его знает.

– Понятно, бедный мой пациент! Ему, я чувствую, еще не раз достанется. Тебе хоть зарплату здесь платят?

– Тридцать тысяч плюс премиальные, которых я пока не видела. Но так везде, горы золотые только обещают. Зато на свидания приглашают. А я в эти игры не играю. Вот интересно было бы их там с твоим пультом послушать, – прыснула Анна и виновато посмотрела на Андрея.

– Здесь как раз пульта и не надо, – не поддержал шутку тот. – Может, ты все же придумаешь что-то поинтереснее? Все, уходим отсюда. Предлагаю встретиться у меня в офисе

через пару часов. Ты за это время напишешь свои посты, а я сгоняю домой за пультом. Неуютно как-то без него и вообще, мне надо кое-что обдумать.

Анна проводила его на выход, и Андрей в задумчивости потопал к метро. Все, что происходило, ему не нравилось. Зачем ему лезть в работу газеты, где он ничего не понимает?

Другое дело вывести врунов на чистую воду на их же территории. «Суд – это же первое из мест для этой цели. С этого и надо было начинать», – возникла у него идея.

– Поедем сегодня в районный суд, – сказал он Анне по телефону, спускаясь в метро, – Самое место для нашей работы, я знаю один недалеко от офиса. Приезжай на Новослободскую к трем, встретимся на кольцевой в центре зала.

– Отлично, вот будет цирк! – хихикнула в трубку Анна, – И хорошо бы попасть еще на телевизионную передачу, чтобы на всю страну!

– А вопросы президенту не хочешь позадавать? – остановил ее Андрей, хотя эта идея уже приходила ему в голову. «Нет, шаткий мир равновесия тревожить не стоит. Лучше уж по мелочи, по шажочку», – подумал он про себя.

Глава 4

Когда они с Анной зашли в здание суда, их, как и всех входящих, провели через металлодетектор и записали на проходной, выдав пропуска. Они прошли на первый этаж и посмотрели расписание слушавшихся дел. Им повезло, открытое слушание по одному из уголовных дел начиналось уже через пятнадцать минут, и Андрей попытался узнать детали у секретаря.

– Вы проходите свидетелем? – спросила его женщина лет сорока, в очках и деловом костюме.

– Нет, нам интересно узнать, как работает районный суд, – ответил Андрей и широко улыбнулся. Его открытое лицо не предвещало подвоха. «А ведь я тоже становлюсь вруном», – с досадой подумал Андрей, когда его перебила Анна.

– Мы из газеты, нам нужен материал, – показала она удостоверение журналиста.

– Ну проходите, если так надо, слушание открытое, – ответила женщина. – Дело правда скучное, банальная квартирная кража. Подсудимых двое кавказцев, улики все косвенные. Даже не знаю, скорее всего их отпустят.

Поблагодарив секретаря за информацию, Андрей с Анной зашли в помещение для слушаний и сели в углу у окна. В небольшом зале находилось еще несколько человек, сре-

ди которых выделялась женщина лет тридцати в норковом манто. Судя по ее обиженному виду, она и являлась потерпевшей. Рядом с ней сидел мальчик лет десяти, с головой уткнувшийся в телефон. Женщина делала сыну замечания, но тот каждый раз снова и снова втыкался в телефон, пока она не отобрала его.

Через пять минут в помещение вошли полицейские и ввели двух подозреваемых. Они закрыли их за решеткой и сняли наручники. Обоим кавказцам было лет по тридцать. Не чувствовалось, чтобы они особо переживали, наоборот, вели себя свободно, смеялись и громко переговаривались на родном языке.

– Суд идет, всем встать, – огласил секретарь суда, когда зашла судья и заняла свое место за столом правосудия. Это была женщина средних лет, в очках и довольно суровая на вид. Со своих мест к ней подошли представительницы обвинения и защиты. Они немного посовещались втроем, после чего было заслушано дело. Из него следовало, что квартиру потерпевшей, правильно определенной Андреем с Анной, ограбили днем, когда та, отправив сына в школу, была на работе. Сувальдный замок был профессионально вскрыт, дорогие вещи, драгоценности и техника вынесены. Соседи ничего не видели, камеры слежения, сигнализации и отпечатков пальцев подозреваемых не было. Оставался вопрос, каким же образом кавказцы попали на скамью подсудимых?

Тут то и началось самое интересное. Оказывается, вещи

пострадавшей случайно засветились в одной квартире. На проживающих, а жили те в съемной квартире, поступила жалоба от соседей на шум. Выехавший наряд полиции обнаружил там ряд нарушений. Проживающие распивали спиртное и громко ругались. На просьбу прекратить разгул, те оскорбили сотрудников полиции и ими была применена сила. Осматривая балкон, были обнаружены некие коробки с вещами. Среди них нашлись и вещи из списка потерпевшей. Объяснить происхождение коробок проживающие не смогли. Хозяева квартиры тоже не признали их своими. Но после оказанного давления, следствие выяснило, что вещи на балконе оставляли друзья задержанных, которые и сидели теперь здесь в качестве подозреваемых. Оба свою вину не признавали и у обоих было алиби на момент кражи. Они находились на Даниловском рынке, что подтверждала целая группа людей. Было алиби и у задержанных дебоширов. Подозреваемым, конечно, ничего не стоило отлучиться на час, успеть добраться до дома потерпевшей и вернуться. Но доказательств того не было. Не было и их отпечатков на краденных вещах.

В самый разгар допроса Андрей решительно нажал на кнопку пульта. Ему опять показалось, что помещение слегка встряхнуло. Самое интересное же началось сразу после этого. Один из обвиняемых по имени Казбек, на вопрос обвинителя, вдруг громко замычал и схватился за голову. Потом встал, крепко взялся руками за решетку, посмотрел на судью

остекленевшими глазами и начал быстро говорить по-русски. Говорил он при этом весьма сносно. Второй тоже вскочил и стал поддакивать ему, вставляя подробности получения наводки и слежки за потерпевшей. Все это выглядело так, как будто им вкололи сыворотку правды, так нетерпеливо, перебивая и толкая друг друга, они раскрывали детали ограбления.

Судья и присутствовавшие остолбенели от происходящего. Вопросы уже никто не задавал, обвиняемые сами, наперегонки друг с другом, своими признаниями рыли себе могилу. И этому не было ни одного разумного объяснения. Обвинитель даже присела от неожиданности, не в силах остановить происходящее. Молчала с открытым ртом и адвокат.

Оба обвиняемых замолчали бы нескоро, если бы судья не стала стучать молотком по столешнице. Она нервно вытерла пот платком и объявила перерыв. Через некоторое время судья зачитала приговор. Оба обвиняемых были признаны виновными по статье 158 УК РФ кража со взломом группой лиц по предварительному сговору и получили реальные сроки осуждения. Правда восторжествовала.

– Ничего себе, – только и выговорила Анна, когда они вышли на воздух, – Мне это не приснилось? Ты активировал пульт?

– Да, как только они подверглись допросу. Ты и сама все видела. Я все еще в шоке, – Андрей поспешно повел Анну подальше от здания суда.

– Было такое впечатление, что их просто рвало наизнанку правдой. Я такого даже в кино не видела, – воскликнула на ходу Анна, еле поспевая за широко шагающим Андреем. Она была так возбуждена, что даже запрыгала от восторга. – Это же так здорово! Теперь мы можем делать чудеса!

– Ага, и нас вычислят. И что тогда?

– Кто?

– Да хотя бы и приятели осужденных!

– Тогда, я не знаю.

– А я знаю, тогда нам конец.

– Вы хоть пульт то выключили? – испугалась Анна, – А то с вами уже и страшно находиться. Как начну правду матку нести, а вы и засмеете потом.

– Выключил, не бойся, – Андрей проверил пульт в кармане, – Ладно, пульт мы проверили. Думаю, на сегодня достаточно, предлагаю по домам. Хватит приключений. Ты где живешь? Тебя проводить?

– Не надо, спасибо. Я к маме в больницу. Мне там выделили койку рядом с ней. Переночую там.

Они простились в метро и каждый поехал своим маршрутом, кое-как переваривая случившееся. Андрей же задумался еще и над тем, что подумают в суде. Не привлечет ли внимание их присутствие на этом необычном слушании и не заинтересуются ли ими. Данные паспортов то они оставили на проходной.

Глава 5

Ночью Андрей опять встретился с Ангелом во сне. Ему нужна была помощь, вернее ответы на мучавшие его вопросы о справедливости.

– Я ждал тебя, – встретил его Ангел. Они находились на крутом берегу Сибирской реки. С высокого утеса открывался завораживающий вид на тайгу. Река, извиваясь руслом, величаво несла вдаль свои воды мимо высоких корабельных сосен. Гранитные скалы надежно обжимали ее, и создавалось впечатление величайшей гармонии природы, где сама река, как женщина в объятиях мужчины, бурлила и неслась туда, куда ей и было предназначение.

– Красиво, – сказал Андрей, глядя вдаль, – В природе все красиво. Люди говорят, что женщина, она как расцветающий цветок, а мужчина, ее питающий горшок.

– Похоже на то, но в твоем голосе я чувствую грусть, – заметил Ангел, – Чем ты недоволен?

– Если бы души людей были также совершенны, как все это вокруг! – молвил в сердцах Андрей.

– А кто сказал тебе, что это совершенно?

– Я же это вижу!

– И также ты видишь души людей?

– Большая часть их заняты самолюбием и помыслами о

своих заботах. Им нет дела до других.

– А кто сказал, что это плохо. И в природе все также. Вода точит камень, который преграждает ей путь, хищники питаются травоядными, которые в свою очередь поедают траву, выросшую на удобрениях от плоти умерших животных. Таков круговорот природы.

– Но человек обладает умом и сознанием! Ему дан шанс исследовать вселенную и сделать мир лучше, познать замысел вселенной! Ноосфера, так называл это Вернадский.

– А ты не думаешь, что замысла то никакого и нет? – спросил Ангел. – Может все лишь подвержено хаосу? И суть его все в той же конкуренции и уничтожения соперников. Сильные против слабых, здоровые против больных, может в этом и есть сама суть выживания?

– Но мало выживать, надо жить! Слабые могут объединиться, как муравьи в свои колонии.

– История не раз проверяла это временем. И куда вы пришли со своими объединениями? Все народные восстания заканчивались лишь сменой власти одних другими, а народ, или просто рабочая сила всегда оставался внизу пирамид. В революциях история все расставила на свои места. Посмотри, кто правит сейчас в России, во Франции или на Кубе. Горстка политиков и бизнесменов. Ничто не изменилось. Человечество обречено на иерархию власти.

– Тогда зачем ты дал мне пульт правды? Поиздеваться надо мной?

– Вам кажется, что боги ведут войну за ваши души, но все не так. Вы сами ведете эту войну. Сами становитесь из добрых детей эгоистами и циниками, сами крадете свое счастье.

– Я это понял давно, я работаю с этим. Но зачем мне все-таки пульт правды, ты так и не ответил?

– А ты так и не понял? Думай, на то у тебя есть время. Не все так просто, может ты прав и человек как раз меняет законы природы, становится ее повелителем. А сейчас мне пора, еще много дел. Ты у меня не один, – с этими словами Ангел развернулся и исчез в чаще, оставив Андрея одного у разбитого корыта собственных мыслей.

Он проснулся весь в поту. Подушка валялась на полу, простынь сползла, и одеяло тоже упало с кровати. «Ну приснится же такое», – думал он под струями холодного душа, пытаясь вернуть себе душевное равновесие. «Если он думает, что мы обречены, то мысли о загробном мире не спасут человечество, да его и нет вовсе. Как он сказал? Я у него не один, кому же еще он дарит подарки? Может поговорить опять со священником»?

С этими мыслями он оделся, убрал кровать и приготовил себе кофе. Маркиз, чувствуя настроение Андрея, особо к нему не приближался. Он лежал на кресле и занимался своим утренним туалетом, изредка, поглядывая на него своими желтыми глазами.

– Прости друг, сегодня мне не до тебя, – обратился к нему Андрей и погладил по голове. – Мне надо бежать.

Понимающий кот и не обижался, а только зевал. Андрей добрался до церкви так быстро, как только смог. В храме шла служба, и Андрей решил подождать снаружи. «Хорошо, что сегодня суббота и Анна выходная», – подумал он с облегчением. Ее образ встал перед глазами, и он вдруг осознал, что общество ее его вовсе и не тяготило. За то короткое время, что они были вместе, она стала ему ближе и понятнее, чем многие. И он понял почему. Она была честна и откровеннее, чем другие. Искреннее даже чем его супервизор Михаил, с которым они частенько пересекались обсудить пациентов. Михаилу он не звонил уже месяц, да и что было ему рассказывать? Про сны с Ангелом и пульт правды? Нет, к этому Андрей был не готов, хватит с него и Анны. Она с таким трудом поверила ему, и втягивать Михаила во все это он точно не желал.

Наконец, служба закончилась, и прихожане стали расходиться по домам. Андрей прошел в храм и поискал глазами священника. Тот оказался в дальнем углу и собирался уходить.

– Извините, святой отец, – поспешно обратился к нему Андрей. – Пару дней назад я был здесь, и вы пригласили меня прийти поговорить.

– А, тот неприкаянный, помню тебя, – сказал священник все тем же низким басом, уставившись на Андрея. Широкое лицо его, изборожденное морщинами, было умиротворенно, длинная борода аккуратно расчесана, а серые глаза смотрели

молодо и приветливо. – У тебя были вопросы. Ну что же, у меня сейчас перерыв, подожди на выходе, потолкуем на свежем воздухе.

Андрей кивнул и вышел. На заднем дворе церкви было хорошо. Светило солнце и приятно пахло ладаном из церкви. Андрей смотрел на невысокие деревянные постройки. «Наверное здесь и живут служащие господу», – не успел подумать он, когда услышал голос священника.

– Так и живем здесь, скромно и смиренно, – проследил тот взгляд Андрея. – Пойдем, прогуляемся на задний двор. Вижу, неспроста ты вернулся. Тяжело на сердце? Сотворил чего или так покаяться пришел?

– Если бы, – ответил Андрей. – Я, батюшка, сны вижу. С Ангелом разговариваю. Но не так, чтобы как в сказке, а будто наяву.

– Бывает, всем сны снятся.

– Дал он мне во сне одну коробочку. Я назвал ее пульт правды. Так вот, этот пульт всех вокруг вместо лжи, правду говорить заставляет, – осторожно подошел ближе к теме Андрей.

– И такое во снах бывает, – ответил священник, степенно ступая рядом с Андреем и поглаживая бороду.

– Но дело в том, – решился наконец тот, – Что пульт этот оказался реальным, а не вымышленным. Да вы и сами видели, как тогда нищие запричитали у входа под его воздействием. Это же моих рук дело.

Тут священник остановился и внимательно присмотрелся к Андрею. Тот стал рассказывать обо всем с самого начала, и он его не перебивал. А когда Андрей закончил рассказ, священник взял его за руки и закрыв глаза молча держал так не менее минуты. Затем выдохнул и молвил.

– Верю тебе, все это чистая правда. Я это чувствую. И вот еще что скажу, не ты первый с божественной силой встречаешься. И вопросы твои нутром чую. Но вот не верующий ты, сомневающийся. А нынче как? Кто не верит, тот и не знает, куда идти. А еще чаще творит беззаконие, руку на ближнего поднимает. Вот Ангел и явил тебе чудо, как Фоме неверующему, чтобы ты встал на путь истинный.

– Ну вот, агитируете. Я, между прочим, сам психолог. Людям больше помогаю, чем вред приношу. А с Ангелом у нас такой разговор был, что он прямо мне сказал, что загробное царство может и вымысел. Разбирайся, говорит с этим сам. Человек человеку дан как соперник, а не друг и товарищ. Как и все в природе.

– Да, в природе зверь зверю часто не друг, но и друг друга они грызут только из необходимости. Человек же делает это из соблазна и страстей, сверх всякой меры, из прихоти. Перешли мы свои границы, давно пора посмотреть на это как на преступление.

– У животных всегда идет война за территорию, за самку. Выживают сильные особи, они же и продолжают род.

– Так-то оно так, но нам дан в отличие от них разум, ду-

ша, – возразил святой отец, – Разве этого мало! Мы должны быть лучше, добрее, милосерднее. Разве убийство себе подобного можно оправдать законами природы?

– А кто судья? Бог? Сказки это, что на том свете всех рассудят! Люди творят самосуд здесь и сейчас, в своих интересах.

– Заблудшие это люди, грешники. И грешат то они из страха, отсюда и меры не знают. А жить надо по любому с верой, без нее страх сильней человека. Страх и вера антагонисты и первое губит людей. Лучше знать, что будешь спасен и начать спасать самому, чем возгордиться и сотворить в себе Бога.

– Уж не о вере ли в себя вы говорите, святой отец? – спросил Андрей. – Я как раз считаю это важной опорой в человеке, его стержнем. Нельзя опускать руки.

– Так-то оно так, но только посмотри вокруг, сколько слабых. Не всем дан шанс опереться на себя. Люди перестали верить в чудеса, а значит и в добро, в справедливость. Перестали верить в государство и в помощь ближнего. Перестали верить в Бога. А он ведь и есть символ веры в то, что есть хорошее в тебе. Кто верит, не боится. Трусость – это ведь производная страха. И выходит, что легче пройти мимо беззакония. А потом и унизить, и обидеть слабого, обокрасть доверчивого. Но бог все видит, он ведь и есть совесть. И раз вручил Ангел тебе свой дар, значит ты его избранный. Подумай над этим.

Андрей задумался. Молча они дошли обратно до церкви.

– Приходи, поговорим снова. А сейчас мне надо идти, у меня служба, извини, – попрощался священник.

– А как звать вас, отец?

– Петром, а ты, как я думаю, Андрей? Очень имя тебе это идет. Словно ты и есть сам апостол, больно лик твой схож. Ну что, прав я оказался?

– Да, правда ваша, – удивился Андрей. – Только вот закончил он печально, на кресте, названным в его честь Андреевским.

– И прославился в веках. Всему божья воля, – перекрестил отец Петр Андрея и пошел обратно в храм.

Пошел своей дорогой и Андрей. Он обдумывал слова священника и понял, что, потеряв веру в свое учение, впал в апатию и его объял страх. «Прав священник, без веры человек слаб. Сильный тот, кто верит, хоть бы в свою исключительность, хоть в его величество доллар, хоть в самого дьявола. Любая вера делает человека исполином, приверженным борцом за свои идеалы. А иначе ты никто, слабый неудачник без дороги. Обочина тогда и будет твой финал, пьянство и деградация». Все это он наблюдал не раз на примере своих пациентов. Вначале уныние и безысходность, потом алкоголь и мученичество, отчаяние и бесполезные попытки вернуть уверенность.

«Что же, пора вернуть мне свой фундамент», – решил он. «Я только начал засомневаться и не отказался еще от Кан-

товского императива добра! Мало быть просто хорошим человеком, надо пронести добро в мир большой, проявить себя, добиться хоть малого результата. Как добиваются его все те же власть имущие, идущие от другого конца, от корысти. И у меня сейчас есть преимущество, которое мною проверено. После суда, никаких сомнений больше нет. Кстати, а что там Ангел говорил про других, которые есть у него»? – вспомнил Андрей. «Вот бы найти их и объединиться»!

– Нам нужно встретиться. Приезжай в Понедельник в офис, есть план, – коротко сказал он Анне по телефону.

За выходные похолодало, в Москву стучалась настоящая осень, с сильными ветрами и бесконечными дождями. Листва закружила по московским улицам и бульварам, и дворники не успевали сметать ее с асфальта. Но самое неприятное было в том, что темнело так рано, что многие совы, коим являлся и Андрей, не успевали толком насмотреться на свет дневной.

– Ну, и каков ваш план? – бодро спросила его Анна, снимая пальто и вешая на вешалку в углу. Туда же отправился и ее цветастый зонтик. Пуловер темно-синего цвета был ей к лицу, и Андрей немного больше обычного засмотрелся на свою помощницу.

– Что-то не так? – спросила Анна, придирчиво оглядывая себя.

– Нет, тебе очень идет этот цвет, – смутился Андрей и заставил себя перейти к делу. – Мне нужна твоя помощь.

Ночью опять приснился Ангел, и он проговорился, что у него есть и другие протеже, такие как я. Вполне возможно, что и их он наградил чем-то особенным. Как бы нам найти их? Ты ведь работаешь в газете, может разместить объявление, или привлечь как-то их внимание. Что ты думаешь?

– Даже не знаю, – задумалась Анна. – Идея правильная, но вряд ли они откликнутся. Как бы вы отреагировали на объявление, типо «У кого есть чудеса?» или «Готовы помогать миру искать правду»?

– Да, выглядит глупо. Но как же нам их разыскать?

– Даже не знаю. Но из вас вышла бы неплохая команда мстителей, как у студии Марвел, – улыбнулась Анна.

– Ага, целитель правдой, какой-нибудь человек невидимка, прыгун, летун и алхимик в придачу! – съязвил Андрей.

– Вместе вы сможете больше, и не так страшно будет идти к цели, – возразила Анна, – Вот бы у меня была суперсила! Однако моя доля только служить героям, – пожала она плечами.

– Не утрируй пожалуйста, – прервал ее мысли Андрей. – Ладно, ты подумай тут в офисе, а мне надо встретиться со своим старым другом. Никуда не уходи, дождись меня, я не на долго.

Андрей вышел на встречу со свои наставником и супервизором Михаилом. Они еще утром условились встретиться в их любимом кафе, недалеко от метро. А так как они не разговаривали уже больше месяца, то Михаил был рад звонку.

– Ну что, опять будешь жаловаться на своего благодетеля Олег Ивановича? – пошутил бодрый мужчина, с улыбающимся лицом и изящными манерами, подходя к столику Андрея. Одет он был в джинсы и шерстяной пиджак, на ногах были мягкие туфли. – На твоем месте я бы на него не ругался, ты сам попал в эту ловушку. Я же звал тебя работать со мной, но тебе так хотелось самостоятельности и свободы. Скажи честно, хочется быть умнее других?

– Прекрати, Михаил, мы хорошо друг друга знаем, и не секрет, что мы не сработались бы. Поругались бы как кошка с собакой, – обнял Андрей друга, а сам подумал, – «Стоит ли рассказать ему про пульт, или нет»?

– Ты очень резко судишь людей, и заметь, в нашем ремесле это табу. Они всегда для тебя или честные, или негодяи. Категоричность, вот что губит тебя и твою работу. И еще справедливость, а это, как ты знаешь мощнейшее сопротивление в работе. Неужели ты думаешь, что мир справедлив? Я давно уяснил себе, что равенства нет и жизнь неодинаково одаривает людей. Всем не помочь, когда же ты это поймешь! От этого мне легче жить и делать свою работу. А что ты творишь? Гробишь карьеру и топчешься на месте. Зарабатывай и наслаждайся дарами.

– А я считаю, что трусливо смотреть и ждать в стороне, когда плохие парни делают свое дерьмо.

– Тогда тебе надо сменить профессию и пойти в полицию или в прокуроры. Но знай, ловя негодяев, ты и сам встаешь

на путь крайности. Это как игры в героя и антигероя. Ты серьезно хочешь сгореть в этой борьбе добра со злом. Тебе это надо?

– Михаил, я никак не могу уложить у себя в голове одну мысль. Кажется, что как только пойму ее, все встанет на свои места. И груз с плеч упадет. Скажи мне, это правда, что большинство тех, кто рвется к успеху и славе играют на стороне зла? Неужели гении от дьявола? Ведь все, что нас движет к успеху, противоречит смирению и терпению. С одной стороны все правильно, их нечеловеческое напряжение и упорный труд, что ведет к победе, но с другой стороны, эгоизм и самолюбование. Одно убивает другое. В природе это работает для выживания, но с человеком то как?

– И ты считаешь, что все гении порочны? Эйнштейн, Коперник, Моцарт или Билл Гейтс? – улыбнулся Михаил.

– Недавно, перед смертью, Стив Джобс признал, что был неправ. «Неважно», – сказал он, – «Какая у тебя машина, за 300 тысяч долларов или за 30. Важно, что она тебя везет. И какие часы, за 200 тысяч долларов или за 20, они всего лишь показывают время. Дорогие вещи – символы успеха, но в конце пути они ничего не стоят». В жизни он был крайне сложным, вредным и придирчивым человеком. Он построил многомиллиардную компанию, но изменил отношение к жизни лишь на смертном одре. Замечательный актер и режиссер Вуди Аллен так сказал о жизни, – «Не важно каким классом мы едем в поезде. Остановка в конце пути у нас у

всех одинаковая».

– Это все позерство. Нам что теперь, бить им по рукам, отбирать заслуги в пользу государства, бедных и больных? Это хорошо звучит на словах, но как ты помнишь, идейность в социалистической России быстро сменилась партийными привилегиями и все той же корыстью.

– Но где-то это работает! Норвегия национализировала продажу нефти, Швеция ввела колоссальную прогрессивку по налогам, и там казна забирает почти весь сверхдоход.

– И сейчас бизнес уходит оттуда. В Западной Европе и США держат занавес от мигрантов. Мир не справедлив ко всем. Все всегда хотят чуть больше для себя. Успеха, денег, славы, признания, любви. Как работает бессознательное Фрейда тебе, думаю, не надо напоминать.

– Вопрос только в том, как человек ограничивает свои желания с помощью сознания, – возразил Андрей. Разговор стал утомлять его. Он шел другим путем, и он видел, насколько они с Михаилом стали далеки друг от друга. – Все зависит от воспитания, – продолжил он, – Если некоторые народы, учат детей по-скотски относится к другим народам, а преступники учат своих детей преступлению, то мир уже в детстве подвержен обману. Это надо признать и лечить.

– Разные религии, разные подходы. Мы не можем работать психологами с пациентами, почитающими Коран или Талмуд. Равно как и в буддизме есть свои правила. Знаешь, как кстати Талмуд подходит к дележу? Так вот, послушай.

Двое нашли покрывало, и каждый сказал: «оно мое». Они пошли к судье, и он спросил: «Как мне поделить покрывало между вами?» Один сказал: «разделите его на две половины, чтобы было поровну». Второй сказал: «нет, оно целиком мое». Тогда судья сказал: «по поводу одной из половин покрывала нет никаких разногласий: оба считают, что она должна принадлежать второму. Оставшуюся же половину я разделю поровну. Таким образом, первый, борец за справедливость, получит четверть; второй же, эгоист, получит три четверти. Вот это тебе еврейский подход. И если быть уж совсем честными, то и мы с тобой тоже ведем бой на пути к своему олимпу. Ищем признания пациентов и своего сообщества. Разве я не прав? В мире каждый сидит на своем шестке, со своим уровнем сил и энергии. А когда его что-то не устраивает, он делает скачок выше или в сторону. Нами всегда правят наши потребности. Ты же помнишь, что это база наших чувств, желаний и поступков.

– И наша сущность, воспитание, совесть. Именно она определяет человека, дерьмо он или нет. Неважно, какое у него образование или вероисповедание.

– Быть в здравом уме, вот это и есть твоя сущность. Постоянно работать над собой, соблюдая ту систему координат – где безопасно и свободно. Порою и трусость можно оправдать, когда ты становишься осторожным. Ты не забыл про сублимацию, это разумная защитная реакция человека.

– Да, но есть еще альтруизм и юмор. А сущность и есть

выбор. Ты либо идешь одной дорогой, либо другой.

– Может ты и прав. Но у тебя опять есть только два цвета, черный и белый. Не мне рассказывать тебе про расщепление и амбивалентность. Зло и добро, насильник и жертва. Мадонна и блудница. Это отклонение, Андрей. Надо жить в оттенках серого цвета. Все порой сильно перемешано и человек может быть не так плох, как ты думаешь о нем.

– Да, Михаил. Я может и болен, но мне чертовски тяжело разглядеть сочувствие в глазах тех, кто легко наслаждается жизнью. Они отводят свой взгляд в сторону, когда видят невзгоды и несправедливость вокруг. Это и есть наша порочная система, в которой так прекрасно чувствуют себя негодяи. И пусть они, преуспевающие, не делают зло открыто, они все же молчаливо ему содействуют. Худшие сейчас правят везде, идейных заклевали, их выдавливают даже из церкви. Быть первым стало для нас не просто лозунгом, а императивом силы и войны. И они пишут нам законы.

– Но ты же помнишь, Андрей, что так было всегда, Америка как раз и создала свое корпоративное право и систему налогов, позволяющее богатым экономить свои расходы, тогда как бедные платят по полной.

– Именно, и мы идем этим путем, взяв у них худшее. Государство на то и существует, чтобы урезать аппетиты бизнеса в пользу простых людей.

– Государство ширма, мы оба это понимает. Ты же хочешь изменить то, что веками стоит на своих местах?

– Да, Михаил, моя психология не годится для успеха. Она печальна и трудна, как труден и путь к истине. Я лечу не симптомы и неврозы, я лечу совесть пациентов.

– В этом и ошибка. В теории может ты и прав, но меня от этого уволь. Я не хочу плыть против течения. Все это плохо закончится и в конце концов, тебя от беды спасет только чудо. Этот путь не приведет тебя к успеху.

– Знаешь, меня больше тревожит то, что все больше завистников и лентяев, с виду нормальных людей, лелеют мечту взобраться наверх к кормушке. Их это ох как интересует! У них просто пока кишка тонка. И они всплывут при очередной революции, при любом переустройстве.

– Все всегда зависит от власти. Порочна ли, слаба ли она, время покажет. Пока же не стоит раскачивать лодку ради несчастных. Идейных Дзержинских и Бауманов больше нет. Всех не спасти, всем не помочь.

– Но стоит признать, что большинству ведь было хорошо при общем равенстве и братстве СССР. Было бесплатное образование, медицина и образование. Молчу про все остальное, что делало государство для людей. Отличия же и неравенства хотелось тому меньшинству, которое стремилось выделиться, выскочить из, как они ее называли, серой массы людей, к славе и деньгам. Гениям хорошо везде, им не важно в какой среде работать, их кормил и будет кормить их талант. Королев, Сахаров и Капица творили и при социализме. Сейчас, дикий капитализм породил у нас ужасную вол-

ну несправедливости и лжи. Упала нравственность, всплыла алчность и жестокость. Мы пожинаем плоды этого во всех областях, включая медицину, науку и даже полицию. Все воруют, забыв про клятвы и мораль.

– Мы, Андрей, работаем с тобой на одном поле. И зарабатываем на хлеб, помогая пациентам с их симптомами. Духовное исцеление – забота священников, а не нас, – устало вздохнул Михаил и поднялся. – Помни, что борьба с несправедливостью мира – это сброс ответственности за свои нереалистичные ожидания на внешних виноватых. Обычно за такой безответственностью кроется нежелание признавать качество собственного вклада в свою же жизнь. Так происходит, когда в глубине души человек сам считает себя слабаком и неудачником, не сумевшим принять вызов жизни – за это себя порицает и ненавидит. А на поверхность, чтобы от внутреннего конфликта спрятаться, перекладывает ответственность за неудачи с себя на правительство, начальство, родителей, судьбу и даже «Всевышнего» – любую внешнюю силу, которая «помешала» его счастью. Да поможет тебе Бог и чудо найти свой путь к истине.

Разговор у них не заладился с самого начала, но последние слова тронули Андрея.

– Извини, Михаил. Спасибо, что выслушал, и был честен со мной. Прощай, – ответил Андрей. «А чудо у меня как раз и есть в кармане», – подумал он про себя.

Расплатившись за кофе, мужчины пожали друг другу ру-

ки и разошлись, по-видимому, надолго. При этом и у одного, и у другого остался неприятный осадок на душе. Андрею захотелось сразу зайти к отцу Петру, но того не оказалось в церкви, и он уныло побрел к себе в офис.

Разговор с Михаилом настолько выбил его из колеи, что он совсем забыл про Анну. Когда он открыл дверь, она спокойно дремала в кресле. «Совсем как мальчишка», – подумал он, глядя на ее стриженую головку и изящную шею. «Принесу-ка я ей хорошего кофе», – решил он не беспокоить девушку.

Когда он вернулся, Анна еще дремала. Он хотел было выйти закрыть дверь, но она внезапно открыла глаза и подняла голову.

– Пахнет Старбаксом, – улыбнулась она. – А я заснула. Думала, думала и сон сломал меня. У вас здесь так тихо и неуклонно тянет в сон. И как вы работаете здесь в таком спокойствии? У нас в редакции все на ушах в это время стоят.

– Точно, – сказал Андрей, протягивая ей бумажный стаканчик, – Я и сам частенько здесь засыпаю. Особенно, когда нет работы.

– Как прошла встреча?

– Не очень, меня выставили дураком. Но не стоит об этом.

– А я придумала маленький план. Он может и не сработать, но шанс есть.

– Ну, рассказывай, – с нетерпением попросил Андрей, усаживаясь в свое кресло.

– Итак, Ангел упомянул других протеже. А что, если некоторые из них воспользовались своим даром не в благих целях. Это стало бы сразу заметно. Нечто неестественное! Как пирамида МММ, например, когда столько людей повелись на афере.

– Не томи, куда ты клонишь?

– Туда и клоню, что надо искать с этими людьми встречу! Они-то, с такими талантами, и есть избранные.

– Не думаю, что Мавроди общался с Ангелом. Скорее всего с самим чертом, – возразил Андрей. – У меня есть другое предложение. После суда, где удалась наша затея, я понял: чтобы что-то глобальное изменить, надо использовать пульт миллионы раз. На это не хватит и всей моей жизни. Нам нужен рупор для правды помощнее.

– Точно, помнишь я говорила о ток шоу? Нам надо туда!

– Нет, это не ток шоу, и не радио, и даже не интернет.

– А что же? – спросила Анна.

– Сам не знаю, схожу к отцу Петру. Кажется, он мне что-то не договаривает. Собирайся, я тебя провожу до метро.

Проводив Анну, Андрей опять отправился в церковь. Священник был уже на месте, и они вышли поговорить во внутренний двор. Было тихо и безветренно, воздух дышал ароматом ладана и опавших листьев.

– А кто тебе сказал, что я не говорю с богом, – сказал Петр. – Только дар вот мне не дан. Говоришь, Ангел намекнул, что есть и другие избранные?

– Да, осталось только тайную вечерю собрать. А вы у нас за самого Христа будете, – усмехнулся Андрей.

– Ну зачем ты так! А впрочем, неплохая идея.

– Я вот что задумал, – перебил его Андрей, – Хочу пронести правду громче, на всю страну. Пробудить в людях совесть, так сказать.

– Хм, благородное дело, – кивнул Петр. – Только как? Церковь, ведь как ни старалась, так и не смогла повлиять на души людские, особенно у нас, после разгрома большевиками. Растоптали веру русскую, а на пустыре ничего так и не построили. Раньше ведь, хоть и жили в неравенстве, а честь и душу берегли. А сейчас что? Ни законов, ни уважения, одни греховные реки. Ты, Андрей меня позови, если что понадобится. Да я и сам попробую тебе помочь. Про других разведаю, у нас как раз скоро паломничество на Валаам намечено, вот там и потолкую с братьями. Да и по России весточку пошлю. Я ведь раньше много чем занимался. Отслужил в летных войсках, три года пилотировал Су-27 на Дальнем Востоке. А после случая, как бомбу на учениях неудачно сбросил, да и перестройки этой, в общем уволился, в бизнес окунулся. Но все это не мое оказалось, а как к богу пришел, так и успокоился. Главное ведь не богатство и заслуги, и не здоровье даже. Главное – это душевный покой, гармония души, отсутствие внутренних противоречий. Тогда и спорить уже не с кем, раз внутри порядок. И доказывать никому ничего не надо. Делаешь добро и за людей радуешься, кто живет, по

совести. Так что мы с тобой, Андрей, в одной лодке и я рад, что ты так здесь оказался. Значит и мне есть какая-то роль в общем деле.

На том они обнялись, уже как добрые друзья, и на душе у Андрея сразу стало легче. Хоть одного, но верного союзника он в лице отца Петра приобрел. И не важно, каким путем к цели каждый шел, важно, что делали они одно дело, праведное.

Глава 6

Эдуард был прикован к кровати уже месяц. Микроинсульт, который он пережил недавно, чуть не разбил его здоровье. Пришедший в себя в больнице, незрячий, он сильно испугался тогда смерти и начал молиться. «Отче наш», единственную знакомую ему молитву, он прочел десятки раз. И его отпустило, появилось зрение и нормализовалось давление. Вернувшись домой, ему стало тоскливо и одиноко. Привыкший быть в центре внимания, он чувствовал себя покинутым и несчастным. Нет, микроинсульт, не выбил его из колеи, но вот свалившееся безденежье пыталось доделать его работу. Ипотека, под которую он взял квартиру, острым жалом впилась в его грудь и сосала оттуда все соки. А когда навалилась тяжким бременем безработица, подвело и здоровье. А может и одно вышло из другого. Наталья, с которой они прожили более 10 лет, уже год не замечала его присутствия, настраивала против него детей. До конца августа они еще гостили в деревне, а скоро вернутся в Москву. А здесь он, весь больной и беспомощный. Эдуард не хотел, чтобы дети видели его таким слабым.

Другому оставалось только накрыться с головой одеялом и заскулить, но Эдик был не такой. Он был борец в душе, борец по жизни, и не привык сдаваться и отступать. За свою

долгую, пятидесятилетнюю жизнь он насмотрелся всякого и терпения ему было не занимать. В пиджаке лежал паспорт гражданина Италии, там, недалеко от Падуи еще не развалился маленький домик. Ему было куда отступать. Держали в Москве только дети, дочь подросток и 8-летний сын. Маришка и Олежка. Он очень любил их. Уезжать без них он не хотел, а жена покидать Москву категорически отказывалась. И что было делать, не делить же детей!

Когда он лежал без сознания, его жизнь как во сне пролетела перед ним, калейдоскопом ярких моментов юности и бесшабашной молодости, безденежной иммиграции и успешного бизнеса. Вспомнились лица друзей, близких подруг, партнеров и многочисленных врагов. Уж кто-кто, а он умел наживать себе неприятности. Казалось, вся его жизнь была заточена на их поиск, кровавый бой. Вспомнился и недавний странный сон в больнице, где он как бы встретил Бога.

«И приснится же такое», – подумал он, вставая. Лежать дальше уже не было сил. Эдик прошел в ванную, умылся и посмотрел на себя в зеркало. «Ну и физиономия», – проскочило у него в голове, – «Старик, да и только». Из зеркала, на него, выглядывало бородатое, подслеповатое лицо с мешками под глазами и всклокоченными седыми волосами.

«Привет из девяностых, приятель», – поздоровался он и начал бриться. Сон, тем не менее не покидал его. «Так, о чем там было? Кажется, я был в подземном гараже. Этот парень,

чернокожий, в белом костюме, подошел, когда я копался в своем минивэне. Мне он сразу не понравился, и что мог делать там такой щеголь. Стал нос совать в мои дела, предложил помощь. Как будто я не знаю все эти трюки с мошенничеством. Пока один отвлекает, другие крадут у тебя из салона. Я попытался прогнать его, но он никак не уходил. А потом он предложил мне сыграть в игру. Типо, я загадаю любое число, и он отгадает. Я согласился, думая, что он побыстрее уйдет. Но он стал угадывать все числа, как будто читал мои мысли. Тут я забеспокоился.

– Эй, приятель, не знаю, что тебе от меня надо, но мне некогда играть здесь в твои игры, – сказал ему я. – Не знаю, как ты это делаешь, но хватит, проваливай.

– Это не игра, – спокойно ответил незнакомец, – Это то, чему я хочу тебя научить.

– Читать чужие мысли?

– Нет, от этого ты бы просто сошел с ума. Я хочу дать тебе дар угадывать секреты. Проще говоря, затаенные мысли плохих людей.

– Ни фига себе! Да ты колдун, как я погляжу. Проваливай, не надо мне твоей магии, – разозлился Эдуард.

– Хорошо, я ухожу, но тебе придется ответить на один вопрос. Как ты думаешь, почему ты постоянно обрастаешь неприятностями? Эдуард, ты никогда не думал, почему, когда ты пытаешься перехитрить своих партнеров, они всегда оказываются хитрее тебя?

– А это не твоего ума дела, – Эдуард схватил монтировку из багажника и пошел на незнакомца.

– Эй, полегче, – поднял тот руки, – Я хочу лишь помочь тебе.

– Ага, заявился тут, не знаю откуда и гонишь такое, от чего у меня волосы встают дыбом. И откуда ты знаешь мое имя?

– Ты получишь этот дар, но работать он будет только на благое дело, – как ни в чем не бывало продолжил незнакомец. – Вот то предложение, которое я хотел тебе высказать. А имя? Да ты сам просил помочь тебе в молитвах!

– Вот как, – застыл Эдуард, – Хочешь сказать, что если мне надо будет заработать на ком-то, то это не сработает, а если кто-то захочет заработать на мне, я буду всезнайка? – после ремарки о молитвах он решил унять свою ярость.

– Именно. А теперь мне надо идти. Пользуйся даром, для этого надо просто взять себя за мочку правого уха. Прощай, может еще и увидимся.

С этими словами мужчина развернулся и ушел, оставив Эдуарда недоумевать о случившемся.

Сон пролетел в его сознании во всех деталях. «Вот чушь собачея», – подумал он и тряхнул головой. «Это, наверное, от потери сознания. И приснится же такое».

Он решил выйти из дома на прогулку, чего бы это не стоило. В соседнем доме был неплохое грузинское кафе, туда он и спустился за едой. Каха, хозяин кафе, был с ним в хороших отношениях.

– Здравствуй дорогой, давно не видел тебя, – поприветствовал он Эдуарда.

– Скажи мне Каха, что во мне не так, почему жена меня игнорирует, не спит со мной, – начал он разговор со входа. – Я все для нее делал, вывез в Италию, одевал, развлекал. А сейчас я на мели и такая расплата?

– Э, брат, женщины везде одинаковые, – ответил ему полный пожилой грузин в фартуке и с трубкой во рту. – Разве ты не знал? Им всегда всего мало. Они как дети малые, им постоянно чего-то не хватает. Как что, так в слезы. От их прихотей и мир испортился! Поэтому мы, грузины, их воспитываем. Не так как армяне, там женщина бог везде! У нас же все что дома, это их правда, а все что снаружи, будь любезна повиноваться.

– Поэтому они у вас и сидят по домам, как курицы на насесте.

– А что в этом плохого. Главное, на коне будь, домой добычу неси, добрым будь, песни пой, домашних балуй. Жена тебе за это благодарна будет, как ты это не понимаешь! Мужчина, он ведь если без денег, то подруга и только.

– У нас бабы другие, им дома сидеть неохота, – возразил Эдуард. – Сами хотят мужем править, нос свой везде суют. А я свое видно уже отпел, одни неудачи.

– Эй! Рано себя хоронить. Тебе пятьдесят, а мне шестьдесят! Посмотри на меня, я жизнь люблю так, как будто мне двадцать! А проблемы у вас, потому что распустили своих

женщин, а они за это из вас алкоголиков и ворчунов делают. Где это видано, чтобы у нас женщина на своего мужчину голос при людях подняла. Кавказом вы владеете, а жить по-кавказски не научились. Потому что вы, русские, все покупаете, и баб своих тоже. Душу вы свою растеряли, вот женщины вам и мстят по-своему, по природному. Ведь у вас больше половины мужиков к пятидесяти или алкаши, или тунеядцы. А кому нужен такой кусок дерьма, чтобы о нем заботиться. Тьфу на него.

– Здесь ты прав, Каха, русские опустились хуже некуда, особенно в малых городах. Женщинам там выбирать особо и не из кого. Я хоть и уехал из страны 15 лет назад, а вернулся, и вижу какая жизнь вокруг. Народ обманывают, страну доят, заработать прилично уже негде. Одно жульничество и политиканство. Врачам и учителям копейки платят, на пенсию не выжить.

– А поборы как выросли! Уезжай ты отсюда. Я, если честно, кафе продаю и еду обратно в Тбилиси. Надоело. Там родина, никаких денег уже не надо. Не будет здесь праздника, одно ворье и жирует. Тут пожарник один заходил, им зарплаты по 20 тысяч платят, у меня в кафе так компания за день кушает. Как ему жить? Вот и просит взятку, а я ведь вижу, стыдно ему, – махнул Каха рукой.

Эдуард заказал себе харчо и люля-кебаб. Хозяин обещал принести горячим прямо на квартиру. Уныло побрел Эдуард домой, думая над словами грузина. «И как я стал так раздра-

жителен и недоволен жизнью. Как это поменять»?

На вечер у него была назначена деловая встреча. Новый покупатель собирался взять вещи на реализацию, божился продать все за неделю.

– Не могу я так просто дать тебе товар, – ответил Эдуард невысокому армянину средних лет. Тот приехал к нему на склад и уже подогнал газель.

– Почему? Не доверяешь? – воскликнул тот в сердцах, – Ты же вчера мой магазин видел, там все по уму, проходимость высокая, за выходные все улетит.

Эдуард машинально почесал мочку уха, сомневаясь в решении, как вдруг услышал внутренний голос. «Врет он. Товар продаст перекупщикам, уже договорился, за пол цены. Магазин подставной, а сам он гастролер, обманщик. Не верь ему».

Эдуард так и опешил. Наскоро извинившись перед назойливым покупателем, он стал закрывать склад. Дома, после раздумий, решил проверить свою новую способность снова. Поздно вечером ему предстоял разговор по скайпу с поставщиком из Италии. И там вновь, внутренний голос подсказал, что товар придет не итальянский, а китайский, второсортный и более дешевый, чем по спецификации. Он немедленно остановил закупку, сославшись на здоровье.

«Ну дела, вот так подарок от незнакомца», – задумался Эдуард. «Так вот, почему мне так не везло. Кругом обманщики и ворье, а я хватку потерял. Добрым стал. Совсем ведь

совесть потеряли. Как же с этим бороться!?»

Глава 7

Андрей, несмотря на полученный дар, чувствовал, что запутался. С одной стороны, он знал, что большинство людей вокруг врут и используют друг друга, как дикие звери. С этим он собирался бороться, как священники за души заблудших. И именно наличие сознания и совести преображало человеческий мир к лучшему. Даже в мультфильмах у человека волк извинялся перед собакой за обжорство, а лев, собирал в лесу зверей на честный суд. Все это придумали люди, как и сами сказки, чтобы жизнь была милосерднее. И это противоречие, греха и совести, мешало миру быть лучше.

Он сидел на кухне и смотрел в окно. Кот лежал у него на коленях и спал. Андрей тоже закрыл глаза и воззвал к Ангелу, – «Скажи мне, зачем мне все это? В загробный мир я не верю. Природа и космос жестоки и несправедливы ко всему живому. Зачем я тогда пытаюсь что-то переделать вместо того, чтобы зарыть голову в песок, как большинство вокруг? Может это гордыня, мой путь величия от обратного»?

– Люди всегда мучались этими вопросами, просто большинство отгоняют их подальше. Это боль от непонимания, – внезапно зазвучал у него голос в голове.

«Ну вот, дожил. Голоса в голове, а до этого галлюцинации.

Если бы не пульт, то все признаки шизофрении налицо», – испугался Андрей.

– Не бойся, с тобой все нормально, – продолжил говорить голос, читая его мысли. – Тебе просто надо определиться, куда идти. Поэтому я и явил тебе чудо. Ты должен выбрать путь.

– А нельзя ли найти компромисс? – спросил Андрей.

– А как же твоя сущность? Ты сам много раз говорил это. Ведь рано или поздно надо будет выбрать сторону.

– Я уже выбрал, в моей работе я никак не мог лгать пациентам. Видеть их недостатки и мириться с этим. Я всегда говорил им все начистоту. Мне не хватало только терпения.

– И веры в свое дело. Это и завело тебя в тупик. Сократ, один из избранных, высмеивал глупцов, и своим сарказмом менял мир вокруг. Но этим он довел себя до могилы. Сенека, Спиноза и Пушкин, тоже выбрали путь правды и борьбы с невежеством. И тоже за это поплатились, каждый по-своему. Тяжело совместить в себе правду и ложь, это приведет однажды к неразрешимому конфликту. И еще тяжелее идти путем правды против силы обмана.

– Как Дон Кихот, борющийся в одиночку с ветряными мельницами?

– Сервантес намного обогнал свое время. Так было и с Леонардо да Винчи, и с Данте, и с Бахом. Так было со многими, кто нес людям идеи добра через свой талант. И им не всегда помогали чудеса.

– Но как же наука! Она доказала отсутствие Бога!

– Наоборот, даже Эйнштейн, который обогнал мир на столетие, верил в сверхъестественное. Не верить, не значит отрицать. Думаю, вам еще рано знать правду, вы не готовы. Да, ваши инстинкты на выживание и оберегании потомства заложены в вас природой, как и у животных. Но вам также дан шанс возвыситься над законами мира. Создать нечто такое, после чего изменится все вокруг. Цивилизации, империи погибают, достигнув апогея. Насыщение преследует жизнь повсюду, где нет чувства меры и развития. Рано или поздно, вам придется выбрать тот путь, который перевернет сознание большинства. Заставит относиться к благам природы бережно и с терпением. Вы же пока и к себе не можете относиться с пониманием и эмпатией.

– Миссию, которую ты возложил на меня, вызывает у меня страх. Я уже нашел путь, но мне не хватает мужества. Я боюсь смерти, а этим все и кончится. Проповедуя идеи добра, неминуемо столкнешься с силами зла, а они сильнее во сто крат.

– Никто и не просит тебя взойти на Голгофу. Можно быть просто хорошим человеком, смирившись со злом вокруг. Это сценарий большинства тех, кто струсил. Ты сам говорил об этом. Сидеть и молча смотреть на беззаконие других.

– Но уже многие не хотят мириться. Ведь когда приходит осознание, что вокруг растет несправедливость, а они все в глубоком дерьме, невольно начнешь орать и биться в исте-

рике. Ты хочешь сказать, что я трус?

– Ты все еще сомневающийся, поэтому тебе и предстоит выбор. В тебе есть потенциал, и ты не хочешь складывать руки. Ты станешь либо воином света, либо погаснешь как потухшая звезда. И тогда мой дар тебе ни к чему.

– Но почему нельзя преуспевать, но благородно, помогая неудачникам.

– Когда есть стремление к результату, к победе, а она и есть конечная цель, средства для достижения становятся неважны. Так сейчас живет ваш мир. США для достижения своего господства и продвижения влияния все чаще идет на обман с применением силы против соперников. Спортсмены употребляют допинг, на выборах подтасовываются результаты, судейство подкупается, бизнес лоббируется. Сколько еще тебе нужно фактов лжи ради победы. Сама победа и чувство превосходства из природного качества должны переродиться в нечто особенное, духовное, тогда и будет изменение мира.

– Неужели можно здесь что-то изменить? Думаю, это миф, затуманивающий головы. Людям надо жить, есть и лечиться. И на все нужны деньги. И за деньги люди продают душу. Всего на всех всегда не хватит.

– Все идет от потребностей. Их ценности и создает общество. Кто-то доволен малым, а кто-то хочет весь мир. Люди должны уловить смысл счастливой жизни. Не власть, не удовольствия, не слава делают человека великим. Человечность

должна стать эталоном для существования. Ценность своего вклада в человечество, вот эпоха новой революции.

– Но на сегодня агрессия и невежество сильнее милосердия. Любой варвар легко одолеет того, кто умен, но не умеет защищаться, кто подставляет под удар обе щеки.

– Поэтому вас и ждет всемирное потрясение. Армагеддон, так вы его называете? Когда людей станет меньше, вы научитесь ценить жизнь каждого индивидуума по-настоящему. Могу лишь сказать, что уцелеют немногие, включая тех, кто избран.

– Еще один потоп? Нам что, строить ковчег? – ужаснулся Андрей.

– Нет, на этот раз вы все разрушите сами, – звучал все тот же голос.

– Ядерная война?

– Если все так пойдет, ждать осталось недолго.

– Если я избранный, то много еще нас таких?

– Немного, но вам пора объединиться. Есть время еще все изменить. Это ваш последний шанс и чудес больше не будет.

Голос в голове пропал, и как Андрей не звал его, он не появился. В панике Андрей решил навестить Петра и стал собираться.

Глава 8

Антуан жил в Москве уже год, где работал кинооператором по контракту с одной студией. И так случилось, что помимо своей воли, ему пришлось участвовать в довольно посредственном сериальном проекте. Работа ему не нравилась, но надо было срочно зарабатывать деньги, так как он просрочил важные платежи. А платили тут неплохо. Такой работы у Антуана давно не было даже в Нью Йорке, где проживала сейчас его жена с младшим сыном. Старший учился в престижном университете, и учеба давалась ему легко. Невыплаченная же ипотека требовала денег, и он регулярно отправлял домой круглые суммы.

Конечно, Антуан хотел снимать свое кино, а не ту чушь, что предлагали ему продюсеры. У него давно созрели в голове интересные проекты, но финансирования под них не было. «Говорящие головы», – так он называл эти российские мыльные оперы. Бюджет их был урезан, актерский состав средний, звезды сомнительные, сюжеты банальные до ужаса. Чуть комедии, чуть трагедии, чуть секса, в общем все в одном флаконе. Про себя он рыдал от такой работы.

Сам Антуан был первоклассным оператором. На любую камеру он мог снять все, что требовал режиссер. За его плечами были не только ширпотреб, но и достойные фильмы.

К пятидесяти годам, жизнь сильно поболтала его по свету. Он родился в интернациональной дипломатической семье в России. Его бабушка была полячкой, а дед аж из Венесуэлы, где и доживал свои дни в настоящее время. Вот такой интернационал. И Антуан всегда находил время посетить их, особенно деда. Шутка ли, он зарабатывал в день больше, чем тот за целый год. И он как мог помогал ему.

Антуана постоянно носило по свету, так как он не мог долго сидеть на одном месте. Детство свое он провел в Москве, учась в школе с испанским уклоном. Наверное поэтому, где бы он не находился, его все время тянуло в Россию. Однажды, он даже приобрел деревенский дом в Псковской области. «Нет ничего прекраснее русской природы. Ностальгия», – так думал он, посещая деревню.

Внешность Антуана была латиноамериканской. Свои черные с проседью волосы он стягивал либо в хвост, либо прикрывал черным беретом. А военные штаны цвета хаки, куда он часто укладывал запасные аккумуляторы для своих камер и футболки с принтом Че Гевары создавали ему вид кубинского коммуниста, чем он и гордился. В Москве у него было много друзей. Он успел поучаствовать во многих проектах и работал в Питере, Севастополе и Калининграде. Россия была мила его сердцу, и он хотел здесь остаться. В отличие от Америки, здесь он парил в атмосфере русского: литературы, кино, музыки и театра. Русская душа была для него особенной, открытой и великой как поэзия Есенина.

Однажды, он настолько заработался на съемочной площадке, что не сразу и заметил, как с ним произошли странные события. Все шло по плану, был обеденный перерыв, когда рядом с ним возник незнакомец. Вы уже догадались, что это был все тот же Ангел. Он обратился к Антуану на чистом испанском и от неожиданности тот присел на стул.

– Не бойся, я не хочу причинить тебе зла, – сказал Ангел, – Мне надо кое-что рассказать тебе. Выслушай меня.

– Я вас не знаю, может вы меня перепутали с кем-то, – ответил Антуан.

– Нет, амиго. У нас не так много времени. Твои друзья уже ждут тебя и вам надо торопиться.

– Торопиться куда? – поинтересовался Антуан.

– Не подумай, что я сумасшедший, но то, что я скажу, покажется тебе странным. Тебя ждут те, кто, как и ты хочет изменить мир к лучшему.

– Ничего себе! – усмехнулся Антуан, чернокожий парень стал забавлять его.

– Я знаю, как ты устал от пошлости. Ты много путешествуешь, твой дед живет в Венесуэле на гроши, и ты видишь много зла вокруг. И я знаю, что ты хочешь, чтобы мир был другим. Я хочу помочь тебе, как и ты сможешь помочь другим.

– И как же? – решил подыграть Антуан.

– Я дам тебе дар. Ты сможешь использовать его на благое дело. Все, что от тебя будет нужно, так это научиться поль-

зоваться им.

– Какой дар? Волшебная палочка? – усмехнулся Антуан, взмахнув рукой. – Крибля-крабля-бумс!?

– А хоть бы и так. Но волшебной палочкой в твоих руках будет камера. Куда бы ты не навел ее, ты будешь видеть все так, как оно есть на самом деле. В твоем объективе все люди будут выглядеть теми, кем являются в жизни их души. Не пугайся, ты сможешь увидеть не только хорошее. Часто за личинами порядочных людей скрываются негодяи.

– Зачем мне это, я и так умею разбираться в людях, – улыбнулся Антуан. Все это ему уже не нравилось. Перерыв заканчивался, и пора было начинать очередную сцену, и ему надо было подготовиться.

– Ты научишься справляться с этим. И найди тех, кто ищет тебя. Пока же прощай.

Ангел развернулся и исчез за сценой, оставив изумленного Антуана наедине с собой. «Сумасшедший»? – только и подумал тот, начав работать.

Но когда начались съемки, случилось следующее. В первой же сцене, где главный герой должен был встретиться со своим другом, тот предстал в объективе камеры не с лицом молодого ловеласа, а физиономией морщинистого злобного старика. Друг же, наоборот, несмотря на отталкивающую внешность в жизни, был светел и румян лицом, как Иванушка из русской народной сказки. Антуан в ужасе отстранился от объектива и вновь посмотрел в камеру. Ничего не из-

менилось. Он попросил режиссера сделать перерыв. Пятнадцать минут у медика ничего не изменило. Пульс, температура, давление, все было в норме. Ему пришлось доснять материал в том виде, как он его видел. Что было на пленке, он мог только гадать.

В конце дня он в ужасе возвращался домой. Увиденному в камере, он не желал верить. Изменения не проявились на пленке, все было только в его голове. Он заглянул по дороге в бар выпить пива и обдумать случившееся.

Чтобы проверить себя еще раз, он решил воспользоваться телефоном. Рядом, за стойкой бара сидела симпатичная девушка. Антуан придвинулся к ней.

– У вас неординарная внешность, – начал он разговор. – Я работаю в кино и хотел бы сделать ваше фото. У вас подходящий типаж для одной сцены. Вы не будете против?

– В кино? Это здорово, никогда не снималась, – улыбнулась девушка, поправляя прическу. Антуан знал, что слово «кино» волшебным образом воздействует на женщин. – Снимайте, я готова.

Антуан навел камеру телефона и посмотрел на экран. С дисплея на него смотрела улыбающаяся старуха. Антуан в ужасе отбросил его на стойку.

– Извините, что-то с камерой, – пробубнил он невнятно, допил пиво, расплатился и выскочил из бара. «Это невозможно, это бред», – неслось у него в голове. «Надеюсь завтра все пройдет». Но и назавтра, на съемках, ничего не измени-

лось. Антуан заподозрил неладное и решил сходить в храм помолиться.

Глава 9

Сергей совершал туристический маршрут по Карелии в качестве гида, когда с ним случилось почти то же, что случилось с Антуаном. К своим шестидесяти годам он также насмотрелся всякого, особенно в Антарктиде, где по молодости работал геологом в двухлетней экспедиции. Там он был полон жизни, подвигов и благородных мыслей. Это было самое его счастливое время. Он часто вспоминал, как они, молодые геологи, дружили с австралийскими коллегами. Пили русский самогон и летали надо льдами на их вертушках. Как он пел под гитару Высоцкого, и они играли в футбол на снегу.

Сколько времени прошло, сколько работ он поменял потом, прежде чем, нашел себя и стал работать экскурсоводом, знал лишь он один. Сварливая жена, наконец, жила отдельно, сын женился и уехал из родного Питера в Москву. И вот сейчас, когда жизнь только-только наладилась, с ним произошел необычный случай.

Как и с Антуаном, Андреем и Эдуардом, он встретил все того же Ангела. Это случилось на Валааме, где группа остановилась на ночлег. После пешего маршрута, вдоволь насмотревшись на монастыри и храмы деревянного зодчества, группа отдыхала в гостинице-подворье монастыря. Сергей

вышел прогуляться перед сном и покурить. Туман с Онеги накрывал берег, огни загорались на пристани, и он решил пройтись до воды. Было так безветренно и тепло, что ему безумно захотелось искупаться в озере. Вода, однако, была холодной, и он не рискнул идти в воду. «Не хватало еще разболеться в пути. Такого я себе позволить не имею права», – подумал он, когда вдруг увидел его, Ангела. Он стоял у самой воды. Сергей сразу разглядел его, так как он был весь в белом. Его заинтересовал чернокожий незнакомец и он подошел поближе.

– Я ждал тебя, – неожиданно сказал тот и повернулся к Сергею. Его глаза светились необычным зелено-голубым светом, и Сергей от неожиданности замер на месте.

– Чем имею честь? – спросил он незнакомца. – Мы знакомы?

– И да, и нет, – ответил Ангел, улыбаясь.

«Что за наваждение», – проскочила мысль у Сергея, и он попытался вспомнить, где видел этого парня. В группе он такого не помнил, что-то похожее всплыло на память из одного из журналов в мотеле Петрозаводска.

– Никак не могу вспомнить, откуда мы знакомы? – спросил он тем временем.

– Это не важно. У меня для тебя, Сергей, есть важное дело, – ответил Ангел. – Не пугайся, я выбрал тебя для своей миссии не случайно. Я знаю, что ты порядочный и честный человек, и не обманешь мои ожидания. Ты согласен помочь?

– Вот как? И чем же я заслужил такое доверие?

– Я долго приглядывался к тебе и настало время раскрыть тайну. Ты избранный и я, приглашаю тебя в число своих воинов для борьбы со злом.

– Что за чепуха, вы шутите, – усмехнулся Сергей и развернулся, чтобы идти в гостиницу.

– Постой, – остановил его Ангел.

– Откуда вам вообще известно мое имя? – начал злиться Сергей. – Подслушали меня на экскурсии? Не надо так шутить, это некрасиво.

– Это не шутки. Ты будешь обладать даром, который позволит тебе помочь людям обрести справедливость. Я выбрал тебя, потому что ты лучший из многих.

– И что же я смогу? Чем я лучше?

– Ты сможешь влиять на людей. У тебя есть дар убеждения. Я сделаю его сильнее. Люди будут слушать тебя как птицу феникс. Твои речи будут литься как бальзам на душу, наполняя ее теплом и радостью. Ты станешь пророком добра.

– Ну что за театр, мы же в 21 веке. Хватит нести чепуху! – махнул в сердцах рукой Сергей и отправился в гостиницу, усмехаясь словам чужака. «Еще один сумасшедший в паломнических местах», – окончательно решил он про себя.

– Иди, иди, ты сам все скоро увидишь, – прошептал ему вслед Ангел и его облик медленно растворился в тумане.

В первый раз Сергей почувствовал что-то неладное на следующий день. Они двигались с группой к очередному

храму. Сергей стал рассказывать, как в 1917 году, после октябрьского переворота, Валаамский монастырь оказался на территории, получившей независимость Финляндии. Ее православная церковь тогда стала активно проводить реформы, чтобы не прослыть «русской», перешла на новый григорианский календарный стиль и западную пасхалию, не признаваемую другими православными Церквами. В 1925 г. во время визита на Валаам епископа Германа прозвучало окончательное требование принять новый стиль. Значительная часть братии монахов отказалась и начались гонения. Часть монахов должны были вернуться на верную гибель в СССР, некоторые перебрались в Сербию. Оттуда иноки несли традиции Валаама в разные страны мира: Францию, США, Германию и даже Марокко. Валаам стал русским снова только в 1946 году.

Рассказал Сергей и как в 1611 году монастырь был разорен шведами и на острове жили их колонисты. Как те, в 1685 году захотели откопать мощи преподобных Сергия и Германа, основателей монастыря и великих чудотворцев, желая надругаться над ними. Внезапно они все разом получили великий недуг и расслабление членов, после чего устрашились и покаявшись, поставили часовню над мощами святых.

Все бы ничего, но Сергей, во время рассказа, стал замечать, что его группа значительно разрослась. Люди плотным кольцом становились рядом и внимательно слушали его. Проходившие мимо туристы также останавливались и

примыкали к группе. «Что-то здесь не так», – проскочило у него в мозгу. «Ничего нового я не поведал, все это есть в программе у каждого гида. А здесь вон, даже священники стоят, слушают». Он поспешно закончил свою речь и позвал группу идти дальше. Следом двинулись все.

Во второй раз это случилось уже в Санкт Петербурге, когда он возвращался в метро домой. Сергей тогда чертовски устал после экскурсии в Финляндию, отработав трехдневный тур. Время было позднее и напротив сидели подвыпившие подростки. Они, не стесняясь, ругались матом и задевали соседей. Когда же в вагон зашла девушка, все их внимание переключилось на нее. К сожалению, никто не встал на ее защиту, хотя там были и взрослые мужчины. Подростки все сильнее распаляли свои страсти, зажав бедняжку со всех сторон и наговаривая ей пошлости. Сергей не смог на это смотреть и сделал им резкое замечание. Когда те опешили и повернулись в его сторону, он начал говорить. Сергей не помнил толком как долго и что говорил, только подростки сразу успокоились и стали внимать его голосу как в трансе. Когда он закончил, они и вовсе вышли, принеся девушке и Сергею извинения. Это было необычно. Сложилось впечатление, что некая неведомая сила заставила их повиноваться.

На этот раз Сергей уже всерьез задумался над словами незнакомца на Валааме. «Так неужели он сказал правду и у меня дар»?

Глава 10

Андрей встретил Анну в понедельник у метро, и они договорились сходить к отцу Петру. Анне очень хотелось познакомиться с священником, у Андрея же не выходила из головы мысль насчет других избранных. Ее то он и хотел обсудить с Петром.

Он ждал их у ворот церкви. Андрею он пожал руку, а Анну перекрестил и долго смотрел в ее глаза. Потом улыбнулся и пригласил обоих прогуляться вне стен храма. «Какой необычный священник», – подумала Анна, набираясь терпения перед возможной проповедью. Но разговор начал Андрей.

– Скажи мне, Петр, что мешает Ангелу почаще вот так являться людям и одаривать их своими дарами. Мир сразу станет гораздо лучше.

– А будет ли тогда стимул у людей к развитию, когда появятся чудеса? – ответил Петр вопросом на вопрос.

– Но что движет прогрессом? Не всеобщая же неземная любовь! Победы, признание, награды питают людей в их работе, толкают на подвиги и упорный труд. И что будет, если все будет получаться без страданий и преград? Не погубит ли лень человечество?

– Столько разных вопросов, – развел руками Петр, – Не

знаю, как и ответить. Скажу так, если все будут искренними, если люди станут лучше и добрее, это не станет катастрофой. Не застопорится и эволюция, и человечество не уничтожит себя скукой, так как нет ничего интереснее, чем сам человек. Он и творит каждый день чудеса.

– Да, но не имей я своей коробочки, что могли бы мы противопоставить ворам в суде? Преступникам претит искренность. Это разум младенца верит, мечтает и фантазирует. Дети же, как и добрые люди, слабы против зла. Вот и уклоняются они от боя, да еще и щеки подставляют. А ждать спасителя или защитника неоткуда. Раз нет сил бороться с сильными мира сего, то выходит, что доброта записывает себя прямиком в неудачники. А правда – та соломинка, оправдывающая его поражение и всего лишь очерняющая бездушных победителей.

– Не нравится мне твое настроение, Андрей. Такие мысли и меня посещают нередко, и скажу прямо, ответить на них невозможно, если нет веры, – ответил Петр. – В церковь люди идут не просто за помощью, а за участием. Несчастным нужна поддержка, некая опора. Особенно тем, кто не наделен бойцовскими качествами и здоровьем. И они находят в вере тот смысл, что поддерживает их к жизни. Уж лучше такая вера, чем никакая. А когда веришь, то уходит и слабость. Добро то оно ведь тоже бывает с кулаками. И закон должен быть на его стороне.

– Выходит, во всем виновата законная ложь? Ложь тех,

кто по своему положению должен быть эталоном искренности.

– Животные страсти человека всегда ведут к соблазну. Если их не ограничить, начнется хаос, как у диких зверей. Вот люди и придумали систему противовесов и начали еще с заповедей Моисея. Потом возникли законы и появилась нравственность. Исчезли рабы и казни, появилось общественное мнение и международные организации. Мир и общество постоянно развиваются.

– Жаль только, что тем, кто пишет эти законы, они часто не писаны.

– Здесь ты не прав. Пишут их как раз люди идейные, искренние. А вот выворачивают их наизнанку худшие.

– Выходит, люди у нас разделены как бы на два войска. Большинство бедных, со своими защитниками чести, и меньшинство богатых, защищенных властью и деньгами. И большинство напрочь проигрывает меньшинству!

– А ты не думал, что твой дар как раз и дан тебе, чтобы исправить эту ошибку, исправить баланс сил. Человек слаб душой и ему надо укрепить веру в добро. И чудеса в этом весьма помогут.

– Об этом я и хотел поговорить. Один я не воин, где же другие? Как нам найти их?

– Уверен, они сами отыщутся. Завтра я уезжаю на Валаам, поговорю там с другими священниками, может и к ним обращались с похожими случаями. Тогда мы сможем свести

вас вместе. А теперь иди, дай мне потолковать немного с Анной. Вижу, и у нее есть вопросы ко мне.

Андрей пошел к воротам, а священник еще полчаса бродил с Анной. Когда она вернулась, лицо ее сияло, и неимоверная легкость исходила от нее. «Что же наговорил ей такого Петр, что она вся так цветет?» – задался вопросом Андрей. «Эх, плохой я кавалер, только проблемы нагнетаю». И он решил исправить положение и повел Анну выпить кофе. А заодно и выведать, что же такого интересного Петр наговорил ей. И использовать для этого пульт правды он себе категорически запретил.

Глава 11

Руслан восстанавливался после операции на плече. Рука ныла, не до конца сгибались пальцы и его слегка тошнило после наркоза. Шутка ли, 6 часов на операционном столе! Травма была серьезная, плечо каждый раз вылетало при нагрузках и приносило адскую боль при малейшем ушибе. Теперь все позади. В новейшем клиническом центре на востоке столицы ему сделали все как надо. Так заверил лечащий врач. И это было как бальзам на душу, ведь без спорта он не мог себе представить, как жить дальше.

Руслан заканчивал институт физкультуры, подрабатывал в школе физруком, а также охотно работал волонтером на футбольных стадионах и спортивных олимпиадах. Его специализация была легкая атлетика. Родом из Казани, он привык к Москве, куда перебрались его родители четыре года назад, прихватив сына с собой. В настоящее время он снимал на пару с другом квартиру и, если бы не травма, чувствовал себя замечательно.

«Через неделю будешь дома, свежий как огурец», – заверил его врач. «Значит в субботу», – подсчитал Руслан, – «Ничего, время пролетит незаметно».

В палате он был один, соседа выписали еще до операции. Зашла медсестра и поставила очередную капельницу, попро-

сила пить больше воды. Делать было нечего, и он попытался заснуть, чтобы убить время. Когда же открыл глаза, то почувствовал, что в комнате не один. Стоял октябрь, за окном привычно лил дождь и капли стучали по подоконнику. Уже стемнело. Руслан включил лампу и уставился на незнакомого человека, сидящего на кровати напротив. Это был все тот же чернокожий Ангел, в ослепительно белом костюме. Руслан решил, что это очередной пациент, хотя и весьма необычный. Он поприветствовал его. Тот улыбнулся и кивнул. Глаза незнакомца при этом смотрели, не мигая и сияли изумрудным цветом.

– Как себя чувствуешь, Руслан, – спросил Ангел.

– Хорошо, – робко ответил тот.

– Не бойся, у тебя все хорошо. Я тот, кто желает тебе помочь.

– А я и не боюсь. Разве мне нужна помощь?

– Сейчас нет, но скоро может пригодиться.

– А вы кто?

– Я? Называй меня Ангел, – посетитель встал и поклонился. Затем снова присел на кровать.

– Очень приятно, Руслан.

– Понимаю, тебе не по себе увидеть меня вот так. Но у меня к тебе есть предложение. И оно необычное.

– Не понимаю, вы мне снитесь?

– Считай, что это сон, так будет даже проще. Так вот, ты мой избранный и я хочу дать тебе дар, так как ты честный и

порядочный человек. Что скажешь?

– Даже не знаю, как реагировать на это. Пусть так, если вы мне снитесь. И что это за дар?

– Дар невероятной силы. Дар тебе, как спортсмену. Ты молод и бесстрашен. Уверен, мой дар сможет тебе пригодиться.

– Но зачем он мне? Я могу всего добиться сам!

– Твой дар поможет тебе победить будущих врагов. Он сработает только в самых сложных ситуациях. Скоро ты сам все поймешь. Просто знай, что он есть, стоит лишь захотеть его использовать. И вот еще что, он поможет только в добрых делах.

– Меня ждут неприятности?

– Они всех нас ждут. А теперь выздоравливай и прощай.

Свет лампы внезапно моргнул, Руслан отвлекся на секунду, щелкнув выключателем, а когда посмотрел на кровать напротив, никого там уже не было.

– Что за глюки! – прошептал он устало, глаза его закрылись и он провалился в сон. Там Ангел опять приснился ему, и они уже весело болтали как старые друзья и бегали по стадиону.

Шанс проверить дар случился у Руслана уже через неделю, когда он проходил восстановление в реабилитационном центре на Павелецкой. На дороге в клинику велись ремонтные работы. Всюду стояла техника, меняли бордюрный камень, рыли траншеи под кабель, снимали асфальт. К тому же шел дождь и местами образовались глубокие ямы и оползн-

ни. Пешеходы, на свой страх и риск, сновали как муравьи по узким тропинкам. Техника безопасности здесь была явно на нуле. В этот момент все и случилось. Гастарбайтеры тянули тяжелый красный шланг вдоль траншеи и не заметили женщину с маленьким ребенком на руках, пытавшуюся переступить через очередную канаву. Концом шланга они задели их и те непременно слетели бы вниз, если бы не рука проходившего мимо Руслана. Одной здоровой рукой он удержал их обоих от падения и легко вытащил из ямы. Все замерли, глядя на это чудо. Рабочие бросили кабель и дружно подбежали к опешившему Руслану и спасенным. Пока те благодарили его и называли братом, Руслан недоумевал откуда у него взялись такие силы. «Неужели в больнице был не сон», – проскочило у него в голове, и он поспешил дальше, слившись с потоком прохожих.

Второй случай и вовсе ввел его в ступор. Плечо уже было в норме, и отец попросил его помочь с машиной. Надо было поменять резину. Руслану лень было доставать домкрат, и он решил, что раз есть дар, то в этом добром деле можно его и попробовать. Когда он одной рукой приподнял за бампер машину, и подставил под балку двигателя деревянный чурбачок, чтобы снять колеса, сомнения его окончательно растаяли. Еще не раз он потом удивлялся необычайной силе и ловкости, пока случай не свел его с отцом Петром.

Глава 12

Николай был последним, кому явился Ангел. Могучего телосложения и роста, с квадратной челюстью и римским профилем, он, к своим сорока пяти был в расцвете физической формы. Николай работал инструктором в спорт клубе и был на работе, когда его очередной клиент заговорил с ним на нетипичные для тренировки темы. Это был все тот же чернокожий Ангел, одетый в белый тренировочный костюм.

– Извини, Николай, – обратился он к нему. – Тренировки не будет. Мне надо было поговорить с тобой и боюсь, тебе это может не понравиться. Слушай, я собрал команду, в которой не хватает опытного организатора. Такого как ты. Ответственного, мужественного и справедливого. Мой выбор пал на тебя.

Следует заметить, что Николай прошел в свое время школу ГРУ и службу в десантных войсках. Рано выйдя на пенсию по выслуги лет, он прекратил связи с армией. Дослужившись до майора и наевшись интриг штабного управления, он раз и навсегда завязал с карьерой. Более того, стал вести аскетичный образ жизни, проповедуя альтруизм и дружелюбие. А домашний быт ему скрашивала добрейшая жена и дочь.

– Если вы с моей бывшей работы, то увы, не по адресу. Я завязал, – отрезал Николай, собираясь уйти в тренерскую.

– Ты не понял, – продолжил Ангел. – Твоя помощь нужна для благого дела. Без тебя они не справятся. Хоть я и наделил каждого из них неким даром, вера их еще не так крепка. Вы же сможете организовать их в мощнейший кулак.

Николай развернулся и с подозрением уставился на Ангела.

– Что-то я не пойму, откуда вы? И почему сразу на ты! Какая еще команда? Вы что, насмотрелись детективов?

– Нет, Николай, я в своем уме. Но вот мир скоро точно сойдет с ума, и команда, про которую я говорю будет пытаться это изменить, чтобы не случилось ужасного и непоправимого.

– Вы шутник или сумасшедший? Мир давно сошел с ума, куда дальше-то?

– Вас ожидает потрясение, которое сметет все хорошее вокруг.

– А, ну верю вам на слово, – махнул Николай рукой. – А теперь мне пора.

– Разве ты не чувствуешь, как земля дрожит под ногами? – воскликнул в сердцах Ангел.

В это время пол в спортзале и в самом деле начал вибрировать, и Николай машинально схватился руками за ближайший тренажер.

– Ну что, показать тебе другой пример шаткости мирового равновесия?

– Хватит ваших фокусов, – рассердился Николай, – Идите

лучше лесом.

Он развернулся и быстро вышел из зала, Ангел же улыбнулся и сказал ему вслед, – «Ну что же, придется посетить тебя еще раз».

Глава 13

Они встретились через месяц у Петра: Сергей, Эдуард, Антуан, Руслан, Николай и Андрей. Как случилось, что они нашли друг друга? Это долго рассказывать, главное, что пути их наконец-то пересеклись. Отсутствовала только Анна, она обещала быть чуть позже, задержали дела в редакции. Пока же мужчины с любопытством присматривались друг к другу.

Петр познакомил их поближе, пригласив на чай в свою обитель. Глядя на них, можно было подумать, что собрался кружок художников авангардистов начала 20 века.

«Великолепная семерка», – окрестил их про себя Николай, оценивая будущих партнеров по оружию. Ему вспомнились кадры из одноименного вестерна, где ковбои победоносно решали револьверами любые затруднения. «Что-то не похожи они, однако, на героев», – проскочила у него нерадостная мысль. Ангел, которого он встретил во второй раз уже дома, когда тот пил чай с его женой и дочерью, говорил, что каждый обладает неким даром. «Хотелось бы знать каким»? Тогда он чуть не выкинул самого Ангела с балкона, если бы за него не вступилась Алина. Жена успокоила его, рассказав, что незнакомца пригласила на чай сама, так как он помог им с дочерью в весьма деликатном деле. Как не расспрашивал потом Николай жену, про дело это она молчала

как рыба в воде.

Тем временем Андрей встал и взял слово. Все сидели за широким деревянным столом, на котором стояли глиняные кружки и дымящийся старинный самовар.

– Друзья, я понимаю, что вы крайне удивлены, что мы вот так, собрались здесь, – начал он. – Я и отец Петр очень рады, что нашлись единомышленники и нас уже семеро. Не мне вам рассказывать, что творится в обществе и мире вокруг. Все мы видим нравственный упадок, алчность и жестокость, которая повсеместно правит миром. Вопрос о необходимости перемен никогда не стоял так остро, как сейчас. Мизерные зарплаты, обман власти, холодное дыхание корпораций и самое главное, растущее бессердечие самих граждан – вот, раковые опухоли нашей реальности. Что будем делать, какие есть предложения? Вопрос глобальный, прошу, не стесняться, здесь все свои.

Андрей сел и слово взял отец Петр.

– По мне, так церковь всю свою жизнь тянула на себе груз душевной работы. Но авторитет ее сейчас сильно упал. Когда-то мы были гонимы, сейчас суем нос везде куда не надо. Власть и церковь стали проявлять силу, что не делает последней должной чести. Благотворительность, забота о народе и его чаяниях стали из уст высших эшелонов просто слова. А за ширмами добрых деяний стоят все те же меркантильные и имперские интересы. Не отстают от них и люди. Они спешат потреблять, не давая ничего взамен. Это бездu-

шие разрушает великую русскую веру. Вера в добро и справедливость больше не находит отклика в обществе. Успех любой ценой становится целью и смыслом жизни. Но, если мы перестаем быть людьми, что ждет нас в конце пути? Я отвечу. Одиночество и горечь. Страх и разочарование. Вам всем был дан некий дар, который может многое изменить. Вы все опробовали его силу. Мне Ангел не дал ничего, кроме веры. Наверное, это и есть мой собственный дар. Сейчас мы вместе, значит мы сильнее, чем каждый по одиночке.

– Да, но что конкретно мы можем сделать? – спросил Антуан. – Ангел однозначно намекнул на скорый Армагеддон. И он сказал, что катастрофа будет ужасной!

– Вранье и несправедливость упирается в эшелоны власти. Там и надо наводить порядок, – высказался Руслан. – Как еще можно сделать мир лучше?

– Скажу откровенно, – перебил его Николай, – Идти с вашими дарами против власти, это преступление. Любая группа лиц, имеющая своей целью подрыв устоев и законов государства, подлежит аресту и суду. Это я говорю вам, как бывший служащий силовых ведомств. Даже призывы сурово наказываются лишением свободы. Так что жертвовать собой, как декабристы, я не советую.

– Большая часть молодежи хочет и жаждет перемен, – возразил ему все тот же Руслан. – Нам тошно смотреть на то, как жирует верхушка, а врачи, учителя и пенсионеры выживают на крошки со стола. Это не справедливо! Настало вре-

мя заявить об этом вслух.

– Ага, и оказаться за решеткой в качестве активистов, – усмехнулся Сергей. – Мало тебе тех, кто уже сидит после митингов в Москве!

– Ну что же тогда нам делать? Зачем тогда наша суперсила?

– А затем, – вставил слово Андрей, – Я много думал над этим. Надо быть умнее. Идти в лоб, это все равно что танком навалиться на женщину. Вспугнешь и ничего не добьешься. Я вот вспомнил про девяностые. Помните передачу «Взгляд»? Ну ты, Руслан, вряд ли ее помнишь, тебя еще не было. Но вы, Николай, Сергей, Антуан, Эдуард, должны вспомнить Листьева и Любимова. Чем они занимались? Они вынесли на обсуждение общественности болезненные темы. Осторожно, шаг за шагом показали реальность и открыли глаза с помощью телевидения. Нам надо сделать нечто похожее и использовать там наши способности. Моя помощница Анна уже собирает материал на эту тему.

– Согласен, – кивнул Сергей. – От этих ток шоу и сериалов уже тошнит. Пора пригласить в эфир правду.

– А что, это дело! – согласился Эдуард. – Только нужны деньги. Так просто на Тв не попадешь.

– И связи, – поддержал его Антуан, – Здесь я могу помочь, у меня есть выходы на ряд каналов.

– Отлично, осталось собрать деньги и придумать формат, – подытожил Николай. И что это будет за передача? На-

деюсь, не сеансы Кашпировского-Чумака?

– Я бы предложил круглый стол с гостем в студии. Обсуждение острой темы с видео сюжетами. Прайм тайм нам будет обеспечен.

– Но по общественному телевидению идет такая программа. Называется «Отражение». И там как раз обсуждают наболевшие темы. Чем мы, будем отличаться от них? – спросил Сергей.

– Чудесами, вот чем! Нам нужно использовать наши способности. Они и заставят людей нам верить. В «Отражении» идет перечисление бед и привычные отговорки чиновников. Мы же дадим результат в действии. Мир начнет меняться прямо в студии! – заключил Андрей. – У нас есть кнопка правды, вера Петра, сила Руслана, всевидящее око Антуана, чтение мыслей Эдуарда и дар убеждения Сергея. И еще у нас есть организаторские способности Николая.

– Согласен, с чего начнем? – с нетерпением спросил тот, которому уже захотелось в бой.

– Хорошо бы сделать сюжет из Думы. Что может быть интереснее зрителю, как не правда из кулуаров крючкотворцев, – предложил Руслан.

– Повторяю, нам не стоит приближайтесь ни к Думе, ни к Кремлю, – предостерег Николай. – Иначе все сгорит, не успев и начаться. Давайте попробуем с более приземленных тем. Например, со спорта или медицины.

– Это больное для всех, – согласился Эдуард. Не почув-

ствовав подвоха своей интуицией, он тоже включился в процесс.

Мужчины еще долго сидели за столом, обсуждая детали. Антуану поручили начать зондировать каналы телевидения. В помощь ему определили Эдуарда и Руслана. Николаю же с Сергеем и Андреем досталась задача посложнее. Им надо было найти спонсора для проекта и собрать первый материал. «Почему бы нам не привлечь моего пациента, Олега Ивановича? Он сильно изменился и мог бы помочь нам», – сразу подумал Андрей.

Анна подошла на встречу, когда все уже расходились. Мужчины были так изумлены ее красотой, что комплименты полились рекой. Андрей, почувствовав, что все забыли про дело, попросил партнеров прекратить паясничать.

– Ведете себя, как павлины в саду. Анна, попрошу и тебя не поощрять здесь ухаживания. У нас серьезная задача и нет времени отвлекаться на ерунду.

– Ну я же не виновата, что я женщина! Укротите лучше вы свой пыл! – вспыхнула она в ответ. Сергей поспешил успокоить Анну.

– Читал я как-то Платоновское «Идеальное государство», – защитил он ее, – Все мужчины там честны и справедливы, но лишь до той поры, пока не настанет момент делить не доход, а женщин. Тут уж каждый за себя. Всем хочется красивых и здоровых. И это правда. Со времен Троянской войны все так шло и будет идти веками. Так что не

сердись, Андрей, это природное чувство.

– А у нас будет несколько иначе, – не унимался тот. – Вот сейчас включу кнопку и мысли ваши потекут так искренне, что Анне придется зажать свои замечательные ушки.

– У нас твой дар не сработает, – успокоил его Николай. – Не стоит ругаться из-за того, что Анна у нас красавица. Мы, как те семь гномов в сказке, сможем полюбить ее как родную сестру. А выберет она себе прекрасного принца. И конец на этом. Вернемся к делу.

Все рассмеялись, обстановка разрядилась сама собой и первый съезд чародеев можно было на этом считать закрытым.

Глава 14

Прошло три месяца. Уже битый час Андрей никак не мог придумать тему для передачи. Программа выходила в эфир уже трижды и каждый раз с успехом. Им удалось попасть на один из кабельных каналов, где помогли связи Антуана и спонсорство Олег Ивановича. Последний даже согласился стать их продюсером. «Лучше места, чем с вами мне сейчас все равно не найти», – признался он Андрею.

Дебютной темой был антидопинг. Ребятам удалось пригласить в эфир важного функционера из мира спорта и вывести его на откровенный разговор. А видеосюжеты, снятые на эту тему, внесли полную ясность в картину. Вскрылись грубейшие нарушения по хранению антидопинговых проб, обман коснулся не только самой системы, но и манипуляций самих спортсменов. Передача получила широкий отклик и, как ни странно, поддержку самого министерства спорта. Виновные полетели с должностей, Запад аплодировал переменам в России. «Честный спорт, лучше побед любой ценой», – так гласило общественное мнение.

Второй сюжет был про медицину. Там тоже пригодились неординарные способности команды. Чего только стоило интервью с заместителем министра здравоохранения. Тот выложил на чистоту такие факты, от которых голова пошла

кругом. После выхода передачи его, конечно, уволили, но каждому своя дорога. К передаче возникло особое внимание прессы и властей.

Третий сюжет был довольно безобидным. Он коснулся проблем семьи. Точнее сказать агрессии в семьях. И тут был успех и результаты.

И вот теперь, Андрей решил взяться за сюжет помощнее. Предстояли выборы в Мосгордуму, и он нацелился на сам ЦИК. Хотели взять интервью у самого председателя. Как не отговаривал его Николай, Андрей стоял на своем.

– Сейчас нет ничего актуальнее, Николай, – убеждал он его. – Мы обязаны принести правду в избирательный процесс. Люди должны поверить, что здесь все честно. Что нет обмана и каждый голосует за свое будущее. Мы не будем проверять на честность самих кандидатов. Это их дело, бог им судья. Но вмешаться в систему подсчета голосов, наша необходимость.

– И как же ты собираешься это сделать? Слить информацию про вбросы и прочие нарушения?

– Мы будем вести онлайн репортажи с мест голосования. Будем брать быка за рога. Интервью с чиновниками на местах. Они сами расскажут нам правду.

– Ох и рискуешь ты, Андрей. Нас за это могут не то, что по головке не погладить, а посадить и надолго. Ты это понимаешь?

– Наша задача решать проблемы не в Кремле и Думе, как

ты посоветовал, а на подступах к ним. Там, где простой народ еще может вмешаться. Здесь и есть наше место, на выборах.

– Дело он говорит, – поддержал его Петр. – Пора открыть народу глаза на правду. Для этого и дал вам способности Ангел. А то как дал, так и отобрать сможет, если струсите.

– Многие говорят правду, но их не слышат, считают самих обманщиками, – вставил слово Сергей. – Нам поверят, если сами чиновники начнут рассказывать правду, как на исповеди. Нам и делать ничего не придется. За Анну только страшно, это ей каждый раз придется перед камерой отдуваться.

– Не посмеют, головы полетят в первую очередь тех, кто будет откровенничать. А почему, никто и не догадается, – подытожил Андрей.

На том и порешили. И начались перемены. Шаг за шагом становилось веселее и свободнее, как будто вернулись времена перестройки и гласности Горбачева. Появились новые яркие лидеры, заволновался народ, куда-то ушла скованность и отчаяние.

Прошло полгода. Отец Петр привычно гулял с Андреем за церковью.

– Что же это получается, – взмолился Андрей, анализируя события последних дней. – Внешне мы все хорошие, держим дистанцию и соблюдаем приличия. Но стоит заглянуть в душу, а там такое, даже страшно становится! И как оправдать эту мерзость и жить дальше? Ладно мы, простые люди, но, когда грешат те, кто считается эталоном чистоты и порядоч-

ности! От этого падает планка во всем. Это все равно, чтобы Зевс был бы вором на своем Олимпе или Гера, его жена, была скрытной куртизанкой.

– Да, тяжело принять мир таким, каков он есть, – вздохнул отец Петр. – Брать на себя грехи других, это удел Христа. Простому человеку такая ноша не по силам. Всем не поможешь и всех не переделаешь. И судьба, она ведь не ко всем благосклонна. Кому-то дается от рождения красота и сила, а кого-то мир встречает уродцем или калекой. Отсюда и идет разное восприятие мира. И зависть, и желание отыграться на других. Зло, оно ведь, не от радости. Не каждый, пройдя мучения и страх, станет любить мир вокруг и подставлять щеку. Большинству от мира достается по полной.

– Поэтому у людей в основном так, что каждый сам за себя, или за свой род? А сказки про добро, они есть вымысел и созданы, чтобы смягчить суровую правду мира?

– Но ты же сам свидетель, что у настоящего добра тогда появляется сила, когда зла становится слишком много. Мир то уравновешен. И где будет одно только добро, появится зло, как в игре в мафию. И убивает оно ночью, чтоб никто не видел. И бросает людей так вечно, из огня да в полымя. К нам ведь в церковь часто приходят грешники. Убийцы, воры и распутники. Во всем есть полярность, два полюса, две крайности. Если есть тьма, то будет и свет, была ночь, будет и день.

– Но большинство людей все еще привычно сидит между

двух огней. Обыватель, он ведь и не там, и не здесь. Он не верит в существование бога и не отрицает его. Он всего лишь ест, работает и размножается.

– А что ж в этом плохого, раз он зла не творит. Живет себе скромно, законы чтит, семью заводит. Это мы с тобой неприкаянные. Мне, как и тебе, глубоко не наплевать на несправедливость в этом мире, а они терпят, – вздохнул отец Петр. – Такое у нас предназначение с тобой. Стараться сделать мир лучше.

– Правда – вот она, формула справедливости. Пусть больше людей будет счастливо, в достатке и здорово. На это и должны работать ресурсы Земли, наука и искусство. И законы людей должны быть истинно направлены на это. Идеи социализма еще прорастут как надо. А тем, кому тесно в этой уравниловке, пусть страдают в своей злобе, как мафия по ночам. У каждого человека есть свой скрытый талант, это и есть его богатство. А памятник ему за вклад в общество – благодарность потомков. Выделяться надо не золотом и красотой, а добротой и духовностью.

– Вот, мы и подошли с тобой к самому главному. Я рад, что ты понял, что успех и признание не есть возвышение над людьми. Это гордыня. Правильного человека власть духовно возвышает, низменного же уродует.

– И когда-нибудь люди перестанут править себе подобными. Государство, школы, институты умрут за ненадобностью. Это случится, когда духовное развитие выйдет за пре-

делы сегодняшнего понимания. Когда люди научатся чувствовать друг друга и управлять своими мыслями. Когда эго перестанет управлять всем. Тогда нам и не понадобятся чудеса. Мы сможем сами создавать новые миры и управлять вселенной. Люди сами станут богами.

– Ну, до этого еще далеко, да и надо ли, – усмехнулся отец Петр. – Хорошо бы вначале прогнать зло. А то все больше людей замыкаются в себе от безысходности, от отчаяния. Когда ты видишь мир не таким, каким он должен быть, ты невольно опускаешь руки и разочаровываешься. Без чудес, без веры тогда ничего не изменишь. Мы забываем еще про чувства, любовь! Они сильнее любых удовольствий, любых красот мира. Тому, кто испытал любовь, все остальное покажется пресным. Молодежь же сейчас все больше теряет это ощущение. Красивые, здоровые, они сознательно обрекают себя на расчет и одиночество.

– А виноваты в этом мы, взрослые. Это мы учим их быть перфекционистами и карьеристами. Эгоизм давно побеждает альтруизм. Вот и проигрывает добро. Ты успешен, но одинок и пуст сердцем. Беда. Так что же, откроем новую эру человека! Пусть чрезмерное богатство и пресыщение станет порочным в ценностях и общества, и человека внутри себя.

– Эко ты загнул! А знаешь, что, ведь я понял, что имел в виду Ангел, говоря об Армагеддоне, – ухмыльнулся отец Петр, положив руку на плечо Андрея, – Хаос, бунт и разрушение, вот, что он имел в виду. Когда тысячи озлобленных,

доведенных до крайности людей превратятся из терпеливых и добропорядочных граждан в мародеров и убийц. Очередная революция и гражданская война. И кто будет виноват? Государство, власть? Несомненно, поскольку потеряли умеренность и все приличия перед народом. Но не только она, виноваты будем и мы с вами, так как бездействовали. Ведь чтобы не опуститься до радикала, людям нужна была вера. И эту веру поддержали в них ваши чудеса. Поэтому и появился у нас Ангел. Теперь же дело за вами, я лишь как могу освещаю путь.

– И хорошо освещаешь! – обнял священника Андрей.

Время шло, Передача процветала и давала свои плоды. Никто так и не смог ее закрыть, так как люди живым кольцом стали оберегать ее разгорающийся огонек. Люди охраняли правду, новый символ веры, который становился все прозрачнее и громче с каждым днем. Слух о передаче стал распространяться все дальше и дальше. И сама власть вдруг повернулась лицом к народу. Людям понравилось говорить честно. Лгать стало некрасиво и позорно. Многие страны заявили о желании приобрести франшизу на «Голос правды».

Мир менялся на глазах и с ним менялись люди. Богатство перестало быть главным в ценностях, все старались угодить друг другу и не понимали, как раньше не додумались до такого простого существования. Освоение космоса стало всеобщей задачей человечества. Богатые страны делились с бедными, которые в свою очередь помогали миру чем могли.

«Что это, утопия, мистика, духовная революция или всеобщее помешательство», – гласили лозунги мировых газет.

Эпилог

Андрей с Анной стали встречаться и скоро поженились. Анне с первой встречи понравился Андрей и она была счастлива, когда он стал вдруг открыто ухаживать за ней. Колдовские цепи, сковывавшие его, наконец-то, слетели с его плеч, и он впервые по-настоящему доверился женщине.

Антуан открыл филиал передачи в Нью-Йорке, Эдуард в Италии. За это время выросла и достойная смена общему делу. Людям больше не требовались чудеса. Андрей даже забыл, куда подевал свой пульт. Говорить правду стало не только выгодно, но и модно. Разом скинув с себя оковы лжи, люди воспарили духом от счастья и легкости бытия. Врать стало настолько стыдно, что ложь повсеместно порицалась негодованием с много гласным «Фуу». Вычурно выделяться стало не только некрасиво, но и противно, что отталкивало людей от общения с ними. Богатство перестало служить ориентиром счастья. По всему миру сократились военные расходы и выросла благотворительность. Борьба за сохранность природы и экологию привлекло миллионы волонтеров. Женщины стали ценить благородство выше денег и поощряли мужчин на борьбу с несправедливостью.

Вы скажете, что это все сказка, выдумка и нелепица социализма, историческое прошлое которого отрицает прогресс.

Такого никогда не случится? Что ж, мы сами создаем мир вокруг себя, принимаем его ценности, разрушаем одно и строим другое. И если можно назвать раем, то, где мы живем сейчас, то не стоит и беспокоиться. Но неужели только эгоизм есть сущность человека, а альтруизм лишь выгодный инструмент, которым мы пользуемся по необходимости?

Многие народы считают себя избранными, исключительными, великими. История помнит примеры национализма всех цветов. Да, все люди разные, по темпераменту, по интеллекту. Одни добиваются успеха в спорте, другие в науке. В глубине подсознания каждого человека пружинит неосознанное желание действия. Творчество сжигает художника, финансист напрягается на очередной миллиард, политик и генерал стремятся к верховной власти. А что же остается остальным и проигравшим? Грезы о справедливости? Остается либо зависть, либо альтруизм – вечная романтика социализма, высшее олицетворение гуманизма и смысла человека. Ведь там, где своя рубашка, своя семья и свой народ – единственная ценность, требующая заботы, враждебным становится все остальное. И решать нам, какие ценности защищать, что считать свободой. Жить в несправедливости и беззаконии как тысячи лет или создать другой мир. Французский философ и писатель, нобелевский лауреат, прозванный «совестью Запада», Альбер Камю, примерно так сказал о своей жизни. «Рождение человека – абсурд, его жизнь – бесконечный Сизифов труд к достижению счастья. И смысла

в этом нет никакого. А раз смысла нет ни в чем, то я лучше выберу путь жизни в добре, чем в зле».

Так стоит ли страдать потом от преследуемого чувства вины? Стоит ли лечить свои души вместо того, чтобы остаться чистыми и добрыми как дети!? Решать нам, человекам своего времени. Не стоит ждать чуда и перемен в будущем. Меняться надо здесь и сейчас! К черту позитивное мышление, оно лишь дает нам розовые очки, в которых мы идем мимо невзгод, оно не изменяет реальный мир вокруг! Правда, как и совесть не может быть спрятана, она, как живая вода ищет выход наружу. И никакие преграды ей не страшны, было бы желание ее услышать.